

Безрогов В.

DIE UN/SICHTBARE WELT: РЕЦЕПЦИЯ ORBIS SENSUALIUM PICTUS Я. А. КОМЕНСКОГО В РОССИИ 1-й пол. XVIII в.: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И РАННИЕ ПЕРЕВОДЫ¹

К 250-летию первого русского издания

В статье рассматривается, как образовательная деятельность Немецкой слободы в Москве привела к тому, что в России стало возможно знакомство российского общества с учебными пособиями Я.-А. Коменского — “Janua linguarum reserata” (1631) “Vestibulum linguae latinae” (1632) и “Orbis sensualium pictus” (1657/1658), приведшее в итоге к первому выходу русскоязычного издания книги «Орбис пиктус» в 1768 г. Подробно освещается история этого перевода, которому исполняется 250 лет, раскрывается роль немецкой педагогической культуры в становлении новой педагогики в России на заре блистательного XVIII столетия с его многочисленными взаимными пересечениями двух дидактических традиций.

Ключевые слова: Коменский, учебная литература, педагогическая культура, рецепция, школьные практики, «Орбис пиктус», “Orbis sensualium pictus”.

Данное исследование посвящено истории издания учебных пособий Яна Амоса Коменского в России в период с 1701 г. по 1768 г., от первого их применения для обучения российского юношества иностранным языкам до выхода в свет первого печатного издания многоязычной книги “Orbis sensualium pictus” (далее — ОР), где наряду с латынью, немецким, итальянским, французским языками была дана и русская версия текста. Переводы других пособий Коменского, предпринимавшиеся в разное время того же периода, так и не были напечатаны. Первое русское издание «Открытой двери языков» (“Janua linguarum reserata”) осуществлено лишь в 1892 гг. Г. А. Янчевецким (1846–1903) в Ревеле [Коменский, 1892]. Vestibulum, скорее всего, так и не был издан на русском, хотя мысли о таком издании возникали в российском обществе в 1-й пол. XVIII в., что показывают его рукописные переводы.

В пределах России экземпляры ОР — учебника Коменского для начального изучения латыни и немецкого языка, а также в некоторых случаях еще итальянского и французского, напечатанные в 1660–1760-х гг. (преимущественно в типографии Эндтеров в Нюрнберге, также в Гамбурге, Лейпциге, Бреслау и Магдебурге), сохранились в НИИ редкой книги (Музее книги) Российской государственной библиотеки (МК РГБ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Научно-исследовательском отделе редкой книги Научной библиотеки Московского государственного университета (НИИОРК НБ МГУ), Российской национальной библиотеке (РНБ), Библиотеке Академии наук (БАН РАН), Российской государственной библиотеке иностранной литературы (РГБИЛ) и, по-видимому, в других собраниях (процесс выявления продолжается).

Часть из этих экземпляров носит следы учебного применения — в школах (в том числе московских «немецких школах» нач. XVIII в., организованных Эрнстом Глюком и его последователями), а также в домашнем обучении 1730–1750-х гг. Весьма разнообразные пометы: записи на немецком, латыни, русском; рисунки, цифры, диаграммы, примеры и т. п., — отличный, хотя и очень непростой для атрибутирования источник, позволяющий реконструировать учебные практики, связанные с данными книгами. На фоне чистых экземпляров каждая помета выступает важным и говорящим свидетелем об образовательной ситуации в России раннего Нового времени, о роли в ней латино-немецких учебных изданий Коменского.

Если различные маргиналии в немецкоязычных изданиях учебных книг Коменского, применявшихся в России, пока еще не стали к данному моменту предметом научного исследования, то на содержащиеся в некоторых из них фрагментарные переводы немецкого и латинского текста ОР на русский, равно как и отдельные рукописи с переводами учебников Коменского, уже обращали специальное внимание А. И. Яцимирский в 1920-е гг., А. А. Чума в 1960–1970-е гг. [Яцимирский, 1921; Чума, 1961; Чума, 1970]. Ими был выявлен и описан ряд рукописных вариантов — полных и фрагментарных — переводов пособий Коменского на русский язык (ОР и *Vestibulum*). Однако полной публикации этих переводов, их сопоставления с оригинальными изданиями и друг с другом проведено не было. Наше исследование выявило также несколько ранее неизвестных рукописных переводов и ряд особенностей уже известных.

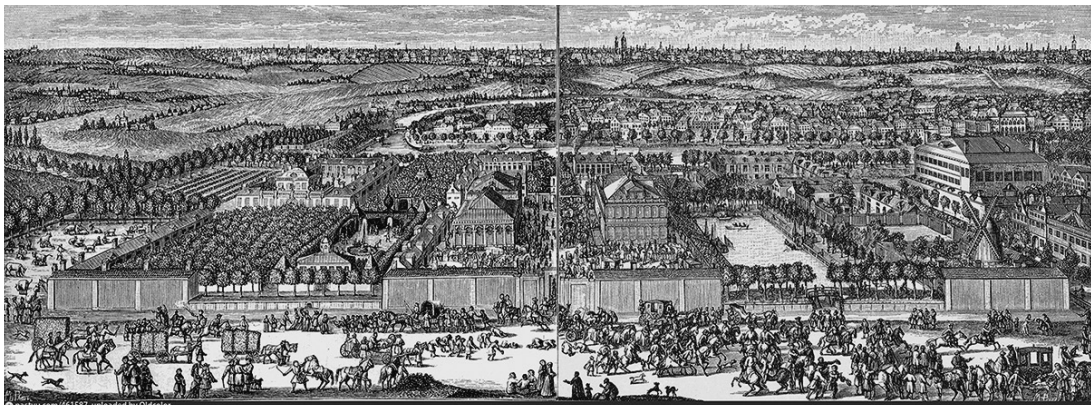
В связи с этим хронологическая, генетическая и авторская атрибуция продолжают быть актуальными.

В данной статье нас интересует предыстория первого русского издания ОР, или «Видимого света Иоанна Амоса Комения», которому в 2018 г. исполняется 250 лет. Она включает в себя два аспекта: первые фрагментарные попытки переводов ОР и учебные практики применения немецко-латинских изданий ОР в 1-й пол. XVIII в.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРЕДДВЕРИЕ РЕЦЕПЦИИ: ORBIS SENSUALIUM PICTUS В РАБОТЕ ГЛЮКА, ПАУЗЕ, ВУРМА И НОРДГРЕНА

Четыре знаменитых пособия Коменского (“Orbis” — “Vestibulum” — “Janua” — “Atrium”)² должны были вести к овладению латынью как всеобщим языком, а в дальнейшем к изучению наук и других языков. С момента своего возникновения (конец 1620-х — конец 1650-х гг.) эти учебники сразу стали применяться не только ради поставленных их создателем целей энциклопедического образования, но и для практического би- и полилингвального обучения, поэтому выпускались в двух-, трех- и многоязычных (до пяти, даже шести разных языков) изданиях [Безрогов, 2017]. С их помощью достигалось хорошее знание иностранных языков с опорой на один из них и на восприятие предметов, действий, состояний и качеств, обозначаемых словами.

Издания этих учебных пособий становятся известны в Москве *de visu* уже к концу XVII в. в лютеранской и реформатской среде, а с самого начала следующего, XVIII в., входят и в практику обучения русскоязычных людей. Прежде всего, ими пользуются при постижении немецкого языка и латыни будущие переводчики — сотрудники Посольского приказа (существовал по 1720 г.). Проводником, посредником, «воротами» для Коменского послужила (Ново)Немецкая слобода в Москве, в которой с большими трудностями внешнего порядка и переменным внутренним успехом возникают школы для немецкого населения, в том числе две лютеранские, одна реформатская (голландская) и одна католическая [Келлер, 1997; Ковригина, 1998]³. В лютеранские и реформатскую школы вместе с приезжающими иностранцами попадают отдельные издания учебных пособий Коменского. Германские и российские книжные собрания сохранили экземпляры 1660–1680-х гг., в которых есть учебные пометы, сделанными немецкоязычными учениками. Они принципиально отличны от помет,

Илл. 1. Гравюра Адриана Шхонебека. 1704 г. На дальнем плане, за рекой — Немецкая слобода

которые потом делали ученики, для которых ни один из языков ОР не был родным (Илл. 1).

В России систематическое применение пособий Коменского в среде учеников, чьим родным языком был только славянский, начинается, по-видимому, на рубеже 1701–1702 гг., когда учитель одной из слободских школ Николай Швиммер был перемещен в Посольский приказ для обучения «русских всяких чинов людей и детей» латинскому, немецкому и шведскому языкам [Белокуров, 1907, с. III]. В его отчете конца 1702 г., написанном на латыни и переведенным на русский, указано пособие «Вход латинского языка», то есть, по-видимому, “*Latinae linguae janua reserata*”, учебник Коменского, выдержавший с 1631 г. более чем сотню переизданий в различных моно-, би- и полилингвальных версиях, рассчитанных на изучение латыни, а с ее помощью и других языков. Это был учебник, согласно замыслу Коменского, для второго-третьего года обучения латинскому языку. Вслед за ним должен был изучаться «Дворик» (*Atrium*). Перед «Входом» или «Дверью» (*Janua*) следовало применять “*Orbis sensualium pictus*” («Являемый в картинах мир», далее ОР) и «Преддверие» (*Vestibulum*).

В 1703 г. пленный пастор, богослов и педагог, организатор обучения иностранным языкам детей московской служилой бюрократии Эрнст Глюк (1652–1705) в объявлении о программе занятий в своей школе предполагает изучение латино-немецкого «Преддверия» (по-видимому, оно было в наличии либо Глюк его видел или о нем знал еще до того, как попал в Россию) и, возможно, расширенного варианта «Преддверия» (русско-немецко-латино-французского; такого на тот момент в реальности не существовало) и «Отверзтой двери к латинскому» [Рыжов, 2007, с. 379; Пекарский, 1862б, т. 1,

с. 128]. Европейский немецкоязычный журнал “Die europäische Fama, welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Höfe entdecket” в 1705 г. в анонимном панегирике-некрологе сообщает об обширнейшей деятельности Глюка по просвещению «варваров-московитов», включавшей подготовку переводов in Russischer Sprache «Преддверия», ОР и «Двери к языкам» [Sinold von Schütz, 1714, s. 789–790]. Однако мы не можем точно сказать, были ли эти переводы сделаны на тот момент вообще, а если да, то Глюком ли: ни напечатанных экземпляров, ни отчетливых следов руки Глюка в рукописных источниках мы не наблюдаем. Осенью 1703 г., после нескольких месяцев школьных трудов (примерно с февраля-марта по октябрь), Глюк параллельно с испытанием учеников (открытым экзаменом перед боярином Ф. А. Головиным) просит издать подготовленные переводы учебных книг, прежде всего, «Преддверие к познанию русского, немецкого, латинского и французского языков», нужное как славяноязычным ученикам, так и не славяноязычным учителям [Белокуров, 1907, с. 47]. Другие книги не названы, поэтому сказать точно, что в их числе был объявленный в Die europäische Fama перевод ОР, мы никак не можем⁴. Сложно даже сказать, что Глюк применяет ОР в преподавании, поскольку в его собственных текстах и письмах по поводу школы ОР даже не упоминается (в отличие от Vestibulum и Janua) [Glück, 2005, s. 116–120]. Можно предполагать, что Глюк еще в Лифляндии, где он жил с 1673 г. до своего пленения русскими в 1702 г., познакомился с изданиями ОР. Однако не он, а его коллеги Вурм и Паузе предложили применять на Москве в обучении помимо Vestibulum и Janua еще и ОР [Аарма, 2010]. Мы не можем сказать, санкционировал ли сам Глюк такое расширение списка пособий, либо это произошло уже после его кончины в начале мая 1705 г.

В период обучения русских учеников до школы Глюка, у Швиммера, распределение учебного времени было более сбалансировано, и два языка изучались более или менее одновременно: из Janua его ученики черпали и латинские, и немецкие фразы (Швиммер их перечисляет в таком порядке вследствие того, что в применявшихся им изданиях Коменского латынь шла первым и как бы заглавным языком, а немецкий — вторым; при перечислении достижений учеников он попеременно припоминает-вспоминает их работу с двумя языками) [Белокуров, 1907, с. 36–37]. У Глюка, вероятно, в силу более углубленного изучения каждого языка, к обучению латыни переходили далеко не все ученики и это давалось им с большим

трудом. Косвенно это видно по значительному числу учителей нач. XVIII в., которые, будучи связаны со школой Глюка и его продолжателей, предполагали преподавать латынь, но за неимением учащихся так и не приступили к ее преподаванию. Часть учеников, однако, преодолевала барьер. Это видно и по имевшимся все же наставникам в латыни, и по следам, оставшимся от пользования учебными книгами, к чему мы еще вернемся.

В любом случае именно к 1705 г. относится первое упоминание «Орбиса Пиктия» как учебника для утренних занятий младших учеников в гимназии Глюка времен его первого преемника Иоганна Вернера Паузе (Пауса, 1670–1735) [Белокуров, 1907, с. XII–XIII]. Во время своей недолгой педагогической работы (конец мая 1705 г. — начало июля 1706 г.) Паузе набрасывает расписание занятий, в котором на ОР отведен в начальных классах один из утренних часов (с 9 до 10 утра, сразу после чтений из Нового Завета и параллельно с чтением изречений и фрагментов из других частей Священного Писания и Отцов Церкви) [Там же, с. XII]⁵. Вне зависимости от степени реальности «планов Паузе», ОР продолжал служить пособием в «немецких школах» на Москве и после увольнения Паузе в 1706 г., поскольку основная учебная работа в них была связана с изучением различных языков⁶.

Число имевшихся в школе Глюка двуязычных латино-немецких ОР оказалось, вероятно, весьма велико и, по-видимому, превышало число обучавшихся по ним. Не все школяры штудировали ОР, а закупаемое число могло быть определено по их общей численности (которая также была различной в разные годы). Возможно, о некотором переизбытке ОР свидетельствует факт недостачи 11 экземпляров ОР и 10 «Преддверий», обнаружившийся, когда Паузе в 1706 г. передавал гимназию Битнеру. За недостатком внутреннего спроса для уроков и заданий он продал книги как на сторону, так и в частное владение ученикам школы [Там же, с. 12]⁷. Правда, непонятно, кто, когда и за какие деньги данные книги для школы приобрел.

Вероятно и другое объяснение этой истории. Иоганн Паузе, наблюдая участвовавшие конфликты, должно быть чувствовал, что студенты, другие учителя и кураторы «немецких школ» отвергают его как наставника, коллегу и директора гимназии, и поэтому решил распродать значительную часть своей библиотеки, готовясь к близящемуся увольнению. В связи с тем, что библиотека считалась не его личной собственностью, дело получило огласку

и — что для нас очень ценно — документальную фиксацию в виде перечня книг, которые Паузе успел продать (на общую сумму 18 рублей) «ученикам и посторонним из своих запасов 3 Библии немецкой, 18 Азбук, 3 Категисмии [то есть катехизисы], 2 Доната [вероятно, “Ars minor”, но, возможно, и “Ars maior”], 1 «Грамматику» Зиболда [то есть Grammatica Seyboldi], 7 Ацерей [скорее всего, “Acerra biblica” (или “Neue Acerra biblica”) Иоганна Мюллера, собрание библейских историй], 10 Преддверий [Vestibulum’ов Коменского], 11 Орбиспиктии, 1 Библию с образом, 1 Грамматику французскую, 3 Писем Демокрита» [Белокуров, 1907, с.12]. В связи с неясностью мотивов Паузе, число проданных книг может свидетельствовать как об их практическом неприменении, так и, наоборот, о большом удельном весе в преподавании. Если Паузе данной продажей фактически прощался со своей педагогической работой, переходя в переводчики и литераторы, тогда мы имеем число, выработанное не на основе ненужности, а на основе важности книг для их применения учениками магистра.

Значимость ОР и их наличия в следующие годы показывает просьба учителя Инженерной школы в Москве П. Лемкена (Лямкина) о передаче ему из «немецких школ» для обучающихся «письменной и словесной науке» (на тот момент, по разным данным, от 24 до 5 человек) 15 экземпляров ОР (декабрь 1711 г.). В ответ учитель Вурм смог ему выделить всего три книги. О применении и судьбе этих книг в Инженерной школе, об обучении по ним в 1712 г. и последующие годы мы, к сожалению, ничего не знаем. В июньском письме 1717 г. от куратора закрывшихся «немецких школ» Ф. Поликарпова к И. А. Мусину-Пушкину сообщается об оставшейся после отъезда последних учителей в 1715 г. общей школьной «библиотеке по описи с тысячу книг немецких, еврейских, французских и проч.». Эти книги либо были в Петербурге не нужны, либо их не позволили вывезти, либо просто не дали под книги подвод, оставив вопрос «на потом» [Ковригина, 1998, с. 340; Бенда, 2008; Черты, 1868, стлб. 1056].

Возможно, проданные Паузе в 1706 г. книги прозорливо приобрели те, кто предполагал и далее учиться или обучать в «немецких школах». «Фестибулум» (как поначалу нередко называли эту книгу, онемечивая латынь) и «Орбис Пиктус» продолжал применять на своих уроках немецкого Иоганн Густав Вурм (1684–1729/31). Он работал в «школах» Глюка с их начала в марте 1703 г. (по другим сведениям, в 1703–1704 гг. учил в Немецкой слободе, у Глюка —

с июля 1705 г.) до завершения деятельности «школ» в сентябре-октябре 1715 г. Затем Вурм служил переводчиком в Коллегии юстиции и, возможно, в Морской академии (Академии морской гвардии) в Санкт-Петербурге. По выходе из Коллегии до 1728 г. руководил лютеранской женской школой в Выборге, где было много шведско-и немецкоязычного населения.

По какому предмету и на каком уровне его освоения применялся “*Orbis sensualium pictus*”? Источники отразили его использование чаще всего отнюдь не в качестве начального учебного пособия. Вурм, учитель «цесарского», то есть немецкого, в 1715 г. составил отзыв о своих тогдашних учениках. Их достижения он мыслил как перечень того, что каждый из них одолел на момент составления документа. Из этого перечня мы видим, что после постижения алфавита ученики приступали к одновременному освоению чтения по «Преддверию» и письма. Научившиеся читать и писать продолжали “*Vestibulum*” и подключали к нему «разговоры» и изучение грамматики. Параллельно с грамматикой и диалогами вступал в дело и «Видимый мир»: «твердит грамматику и зачал учиться Орбис Пиктус и разные разговоры... учится грамматике и Орбис Пиктус да разговоры немецкие» [Белокуров, 1907, с. XVIII].

Вурм использовал ОР при переходе от немецкого языка к латыни. Его ученики сначала осваивали алфавит, затем слова, их словосочетания, фразы по «Преддверию» того же Коменского. Фразы складывались в «разговоры», которые изучались вместе с латинским лексиконом Х. Целлария (который начинали учить чуть раньше, чем ОР) и грамматикой (вероятно, по Донату, по “*Compendium grammaticae*” И. Г. Зибольда [Seybold], другим аналогичным пособиям)⁸. Параллельно с грамматикой и «разными немецкими разговорами» подключалось изучение ОР. Освоивший чтение, письмо, разговор и, вероятно, приобретший элементарную эрудицию с помощью энциклопедического словаря ОР, мог приступить к следующим этапам обучения, ведущим к чтению литературы, написанию собственных учебных сочинений (поначалу только на немецком) и к переводам на русский (прежде всего, с немецкого, переводы с латыни не оговорены специально; возможно, латынь открывала дорогу к врачебной и другим специализациям)⁹.

Аналогичным образом использовал ОР и Яган (Иоганн) Нордгрэн, другой учитель в тех же школах, наставник в шведском языке и истории. ОР стоял у него между элементарным обучением (навыкам читать, писать, говорить, знать диалоги и ОР) и переводами

Библейских историй, Теренция и Квинта Курция Руфа. Его ученики, освоив алфавит, чтение и письмо, начинали «учить разговоры и Орбис Пиктус». Через полтора года, освоив письмо, диалоги и, несомненно, не упомянутую Нордгреном грамматику, они переходили к переводам с латыни [Белокуров, 1907, с. XVIII]¹⁰. Таким образом, ОР служил у него, скорее всего, учебником по переходу от немецкого/шведского к латинскому.

Каждый учитель — Паузе, Вурм, Нордгрэн — относился к ОР немного по-своему, в силу своего понимания преподавания и особенностей состава своих личных библиотечек¹¹, равно как и общешкольного книжного собрания, но все трое применяли работу с ОР во время перехода от изучения немецкого/шведского к изучению латыни.

Не все ученики, однако, добивались до уровня ОР. Например, научившиеся к 1712 г. немецкому языку до уровня «читать, писать... склонять, спрягать и отчасти говорить» Андрей Горлов (начал обучение в 1709 г.) и Галактион Чижов (обучался с 1711 г.) не стали продолжать обучение, а перешли от Вурма к учителю французского языка; учитель французского ОР тогда не применял [Там же, с. XXV, XXXVIII–XXXIX]. На основании такого рода случаев, равно как раннего оставления учебы, пропусков и т. д., а также значительной вариативности образовательных биографий, мы не можем говорить, что все ученики, даже прошедшие в «школах» три года и более, прошли через работу с ОР. Вероятно, это была лишь некоторая группа среди учеников, учивших именно «цесарский», то есть немецкий, и шведский языки. Многоязычных ОР, по-видимому, в школьном обращении не было (что отчасти объясняет попытку перевода латино-немецкого ОР на французский в 1730-х гг.). Даже в случае способных и мотивированных учеников, как, например, Василий Курдевский, который сначала изучал греческий и латынь, потом у Швиммера латынь и немецкий, или Борис Олтуфьев и Иван Хорошилов, добравшиеся в школах последователей Глюка после шведского и латыни до переводов из латинской Библии, Теренция, Курция Руфа и переводов Нового Завета с русского на французский, мы не можем определенно сказать, знакомились ли все они непременно с ОР в процессе учебы.

Попытки рукописных переводов и учебные записи на печатных латино-немецких экземплярах показывают, однако, что на протяжении первых 68-ми лет XVIII в. в московских школах и у домашних

учителей присутствовал явный интерес к ОР как пособию продвинутого начального, предгимназического либо гимназического уровня.

РУКОПИСНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ORBIS SENSUALIUM PICTUS, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ПОЯВЛЕНИЮ ПЕРВОГО РУССКОГО ИЗДАНИЯ В 1768 г.

Выявление, изучение, сопоставление с оригиналом переводов ОР, прослеживание их внутренней истории, хронологической последовательности, обстоятельств возникновения и выполняемых ими целей и задач, равно как и эволюции этих целей и задач, показывает три периода попыток перевести это сочинение на русский и создать мульти- или билингвальную версию, включающую текст на русском языке. Первый период — начало и середина 1710-х гг.; второй — 1730-е гг.; третий — 1750–1760-е гг., в течение которых переводы делались исходя из различных потребностей и функционала.

Первые зафиксированные источниками попытки перевода ОР на русский относятся к 1710-м гг., когда в Москве распадаются и постепенно (к 1715 г.) прекращают работать протестантские «немецкие школы» (открытые Глюком в 1703 г.). «Дидактический вакуум» в преподавании иностранных языков с помощью пособий Коменского в этот период заполнялся реально начатыми их переводами для самообучения и попытками создать латино-русский и русско-латинский лексиконы на основе латино-французского и латино-голландского¹².

Первый этап поэтому был определен попытками пролонгации применения базовых учебников Коменского в условиях ослабления их институционального использования вследствие заката «немецких» протестантских школ. В «латинских» католических школах иезуитов и капуцинов в России пособия протестанта Коменского не использовались¹³.

Яркий пример попытки перевода на первом этапе — издание ОР 1682 г. (РГАДА Библиотека Московской Синодальной типографии (далее БМСТ), шифр хранения 2009). Это первое по хронологии издание ОР, носящее на себе следы пребывания в русскоязычной среде. В российских собраниях есть дву-, три- и четырехязычные издания 1662–1679 гг., но они не имеют таких следов. В источниках упоминается, по-видимому, нюрнбергское издание 1679 г., попавшее в Россию и даже подвергшееся черновому переводу, но оно пока не обнаружено в российских книжных коллекциях,

а сведения о сопровождавшем его переводе (и его хронологии) более чем спорны (т. н. казус с двумя списками коллекции профессора Теодора Баузе (1752–1812) [Безрогов, 2017, с. 14–15]). Имеется несколько изданий ОР 1667 г. и 1679 г. с пометами их использования учителями и учениками, но эти пометы имеют качественно иной характер, свойственный пометам в учебной среде, в которой один из языков ОР (в нашем случае — немецкий) является родным для учеников, с его помощью изучавших латынь. Мы пока не можем достоверно сказать, сделаны ли они в Немецкой слободе или в ином месте до попадания в российские библиотеки. Изучение такого рода помет — особая тема, которой мы сейчас не касаемся. В нач. XVIII в. издания ОР стали использоваться интенсивнее, выйдя вместе с учителями за пределы Немецкой слободы в московское общество и образовательные практики, инициированные Посольским приказом. Они обрастали пометами русскоязычных учащихся. Ряд экземпляров использовался в обучении достаточно интенсивно, чтобы на них возникали такого рода записи — маргиналии, подписи под словами и рисунками, но недостаточно интенсивно для того, чтобы все применявшиеся в 1700–1710-х гг. экземпляры ОР конца XVII в. исчезли, рассыпавшись в прах, что часто случалось тогда с учебными пособиями начального уровня¹⁴. От 1-й пол. XVIII в. сохранилось и несколько рукописных переводов ОР, не связанных с конкретным его печатным изданием и не содержащих указаний на то, что тот или иной из них выполнен для типографского набора (два из них хранятся в БАН, Осн.1.2.1 и 26.3.50; один — в библиотеке Национального музея в Праге, IX.E.41; два — в Институте восточных рукописей РАН, Р. I. Оп.4. Ед.хр.11 и Р. I. Оп.4. Ед.хр.6). Их краткая характеристика дана в работе А. А. Чумы 1970 г.; более подробное исследование представляет собой отдельную задачу [Чума, 1970; Безрогов, 2017]. Мы в данной статье рассматриваем переводы ОР, определенно возникшие в связи с учебными практиками и попытками его печатного воспроизведения на русском языке.

Из экземпляров латино-немецких изданий ОР, включающих рукописный перевод на русский язык, наиболее ранний (сохранившийся в составе книг Библиотеки Московской синодальной типографии) относится к нюрнбергскому изданию 1682 г. (БМСТ 2009). Первый припереплетный лист содержит запись: «Книга *Orbis sensualium pictus* Германова». Можно предположить, что здесь упомянут работавший на Печатном дворе справщик Герман¹⁵.

Выполнен ли перевод следующим после Германа владельцем книги — остается только гадать.

На втором форзаце (нахзаце) нанесена (свинцовым?) карандашом надпись «Василей Кипреяновъ». Это может быть автограф одного из владельцев книги — Василия Васильевича, сына Василия Онуфриевича Кипреянова, который был библиотекарем Навигацкой школы, типографом и соратником Леонтия Магницкого в издании его «Арифметики». Судя по сохранившимся автографам отца, данную владельческую надпись сделал не он. Возможно, сын отметил двойную принадлежность книги еще при жизни отца, а возможно, и несколько позже. Василий Васильевич, человек, скорее, торговый, не был чужд вопросам учености и образования. Некоторое время после смерти отца в 1723 г. он продолжал его дело — работу частной гражданской типографии [Куприянова, 2001]. Запись может относиться ко времени до 1728 г., когда готовился (закончившийся в итоге неудачей) проект 1727 г. о взятии в аренду Московской (синодальной) типографии и налаживании выпуска переводных книг [Починская, 2011]. Впоследствии сын все меньше и меньше занимался книгами, перешел от издательских, книготорговых и библиотечных дел к производству кирпича [Зырянов, 2016, с. 279]¹⁶. Возможно, однако, что книга находилась у В. В. Кипреянова много дольше и наряду с другими стала переходным мостом или связкой между первым и третьим этапами истории издания ОР в России, т. к. еще в 1757 г. за Кипреяновым сохранялось обозначение его «московским купцом и библиотекарем» [Московские ведомости. 1757. Вып. 20 от 11.03; 21 от 14.03; 28 от 8.04; 36 от 6.05]. Однако, возможно, ко времени появления издания ОР 1768 г. она уже давно находилась в составе библиотеки при Синодальной типографии. К сожалению, документов, проливающих свет на историю ее появления в составе БМСТ, пока выявить не удалось.

Уже применявшееся издание было полностью расплетено, чтобы между печатными листами поместить чистые, а затем сшито заново в тетрадки и в переплет, который сохранился до сих пор. При расплетании в центральный разворот каждой тетради вшивался одинарный чистый лист, а между остальными разворотами вкладывались двойные. Потом были по новой образованы тетрадки, сшиты, пересчитаны и сплетены в книгу уже с белыми страницами в каждом развороте между отпечатанными страницами — с картинками налево и текстом направо от чистого листа. Таким образом была изготовлена копия встречавшихся с 1660-х гг.

вариантов учебников Коменского с вшитыми чистыми страницами для заметок.

Новые тетради новой версии ОР на основе печатного экземпляра 1682 г. сочтены. В нумерацию пустые страницы не включены, хотя подсчет тетрадей учитывает их тоже (подсчет славянскими буквенными вперемежку с арабскими числительными: арабским числом, например, подписана 9-я тетрадь на л. 80а; подсчет тетрадей проведен по всей книге). Зачем был нужен счет тетрадей, если имеется нумерация страниц на печатных листах? Вероятно, для правильного подбора в переплет. Есть ошибки раскладки расплетенных страничек внутри одной из тетрадок: лист со страницами 123–124 идет перед 121–122 и, соответственно, 119–120 перед 117–118. Рядом с римскими цифрами, обозначающими на печатных страницах номер главы, в ряде мест вписаны арабские — где карандашом, где чернилами; кириллические не использованы. Славянской буквенной нумерацией обозначен только порядковый номер большинства тетрадей. По-видимому, переплетчик и автор вписанной нумерации глав — разные лица. Первый имел традиционное образование, в которое проникало новое (арабская цифирь). Второй уже обучался в европейской системе римских и арабских числительных.

Вшитая в печатное издание бумага от двух разных фабрик немного отличается по качеству (белизне, тонкости, гладкости). Старшим научным сотрудником РГАДА Л. В. Мошковой было проведено изучение филиграней на пустых листах по всей книге. Выявлены в одних случаях герб города Амстердама, в других случаях лилия; состав и особенности начертания обоих знаков атрибутируют бумагу 1709 г. [Дианова, 1998, с. 97, № 308; Клепиков, 1959, с. 96, № 1427]. Таким образом, мы получаем явный *terminus post quem*¹⁷ для попытки рукописного перевода текста первых четырех тем учебника.

После учебного блока тематических текстов идут указатели и словари, по которым сквозная нумерация страниц не дана. В тетради справочного блока белая бумага не добавлялась. Вероятно, словарную часть не планировали снабжать письменным переводом на русский, как это полагали сделать с учебной частью книги. Аналогично выглядели в XVII в. и другие версии учебников Коменского с помещенными внутрь чистыми листами.

Первые четыре темы переведены — подробнее об этом чуть позже. Помимо записи перевода первых четырех тем пособия,

встречается немецкая фраза на белом листе после страницы 46 для расшифровки темы 21 *Aves Campestris et Sylvestres* («Птицы полевые и лесные»). Она дополняет описание сторожевого журавля, *der wachsame Kranich*¹⁸. Другая запись идет на чистом листе после страницы 224, тема 108 «Европа». К простому перечислению европейских стран добавлено на немецком языке двумя разными почерками благословение этой части света¹⁹. После страницы 226 вписано немецкое название темы: *Die Sittenlehre* («Этика»), графически повторяющее печатный готический образец. Таким образом, мы видим, что книга с вплетенными чистыми страницами побывала в руках не только взявшего ее переводить на русский, а затем бросившего, но и человека, посчитавшего необходимым в двух местах внести ясность в немецкий пласт двуязычного печатного текста, а в третьем потренировавшегося в каллиграфии. Почерки отличаются, но объем текста не позволяет делать выводы, три или два разных человека оставили немецкие записи и как эти люди связаны с обладателем русского почерка. В любом случае все записи оставлены в процессе учебного использования ОР.

На последнем листе книжного блока *in verso* среди каракулей (проб пера) читается «an<no> 1695 [1675?]» («год 1695»). А. А. Чума и писавшие после него авторы полагали 1695 г. возможной датой перевода, но теперь мы на основе изучения бумаги видим, что это не так. Дата вписана на страницу типографского блока до расплетания книги и снабжения ее белыми листами, на которых исполнен перевод. Однако в книге есть другое место, также содержащее хронологические пометы. В *Index vocabulorum* на листе Y4 (r) поверх всего текста на полях записан числовой ряд от 1 до 16, а потом с переходом от чисел 17 и 18 идут годы попеременно, вероятно, с месяцами: «1718 XVI 1718 19 20 30». По-видимому, ученик отвлекся от перечня числительных и задумался о ходе лет. Возможно, конечно, что пишущий просто дублировал римскими числительными арабские «1718». Однако последующее повторение 1718, как мне кажется, свидетельствует в пользу «хронологической гипотезы», объясняющей «сбой» в арифметическом перечислении. Дополнительные аргументы в пользу конца 1710-х гг. как времени возможного рукописного перевода привносит информация о владельце книги (Илл. 2).

Ее начальные страницы содержат побуквенную владельческую запись «Иван Хрущов» (по одной букве на странице). Данное имя еще дважды повторено внутри книги. Иван обучался в немецких школах в 1705 г., 1708–1711 гг., 1714 г. [Белокуров, 1907,

172. 3. 11. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 10. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000.

VOCABULORUM.			
gramen, inis, n. 3.	23, 95	halix, fcis, f. 3.	73
Grammatica, æ, f. 1.	202	haliaëtus, i, m. 2.	51
granarium, ii, n. 2.	255	halitus, us, m. 4.	65
grando, inis, f. 3.	18	hallus, i, m. 2.	79
granum, i, n. 2.	37, 43, 101	halo, avi, atum, are, i.	4
graffor, atus fum, ari, i.	61	halter, fcis, m. 3.	271
gratia, æ, f. 1.	291	hamus, i, m. 2.	105
gravis, is, c. 3. c, is, n. 3.	25, 87	hara, æ, f. 1.	97
gravitas, atis, f. 3.	263	harpagium, ii, n. 2.	93
gregatim, adv.	71	harta, æ, f. 1.	289, 293
greg, gregis, m. 3.	97	hastile, is, n. 3.	273, 289
grumus, i, m. 2.	61	hastiludium, ii, n. 2.	279
grus, uis, f. 3.	47	haurio, si, stum, tre, 4.	151, 153
gryllus, i, m. 2.	53	hautus, a, um, part.	189, 198
Gu. Gy.		He.	

Илл. 2. Арифметическая маргиналия, переходящая в хронологическую и обратно (ОР, Нюрнберг, 1682; РГАДА БМСТ 2009). Фото предоставлено Л. В. Мошковой

с. XXXVIII]. Есть гипотетическая вероятность, что Иван вспоминает с тоской времена латинских уроков и для проверки самого себя берется в 1718 г. за русский перевод ОР, а потом передает книгу В. В. Кипреянову. Можно предположить, что книга в 1718 г. была в руках некоего в прошлом школяра (преподавателя, обоих?), и он вместе с простым написанием чисел размышлял о текущем и будущем временах, облакая эти свои размышления в цифру: февраль и июнь 1718 г. (счет года шел тогда уже с января). 1718-й г. гораздо лучше подходит под вероятную дату «переводческой пробы», хотя переводчик и тот, кто вписал даты, конечно, не обязательно одно и то же лицо (даты записаны карандашом, перевод — чернилами). Маргиналия 1718 г. дает своего рода *terminus ante quem*: вероятно, перевод был выполнен между 1709 и 1718 гг. Годы учебы владельца книги позволяют предполагать 1714–1718 гг. как время его наиболее интенсивных размышлений о судьбе данного экземпляра ОР.

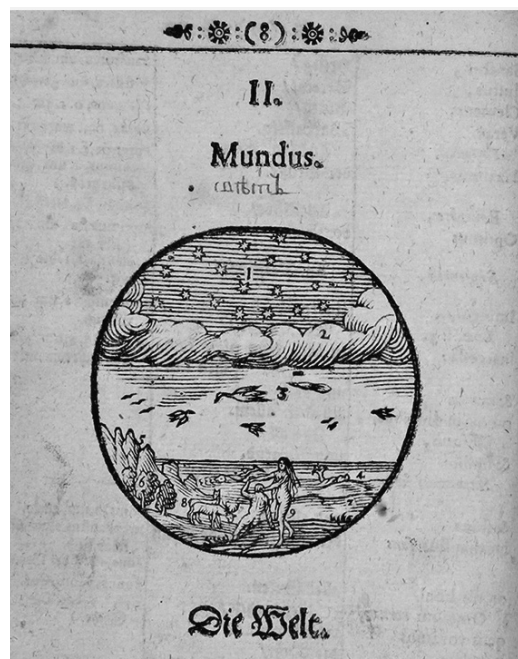
Как мы уже сказали, начало и первые четыре темы ОР (Введение, Бог, Мир, Небо, Огонь) снабжены черновым переводом на церковнославянский. Поскольку этот перевод до сих пор не опубликован, хотя о нем и упоминается во многих изданиях, мы взяли на себя труд в полном объеме привести рукописный текст. Он любопытен не только фактом своего существования, но и поиском эквивалентов (в данном случае, прежде всего, к латинским, а не к немецким речениям), а также лексикой, формами слов, построением фраз. Текст приводится в современной графике по возможности с сохранением пунктуации оригинала; финальный *er* не воспроизводится; восстанавливается раздельное написание предлогов и союзов по современным орфографическим нормам; раскрытие

титловых сокращений не оговаривается.

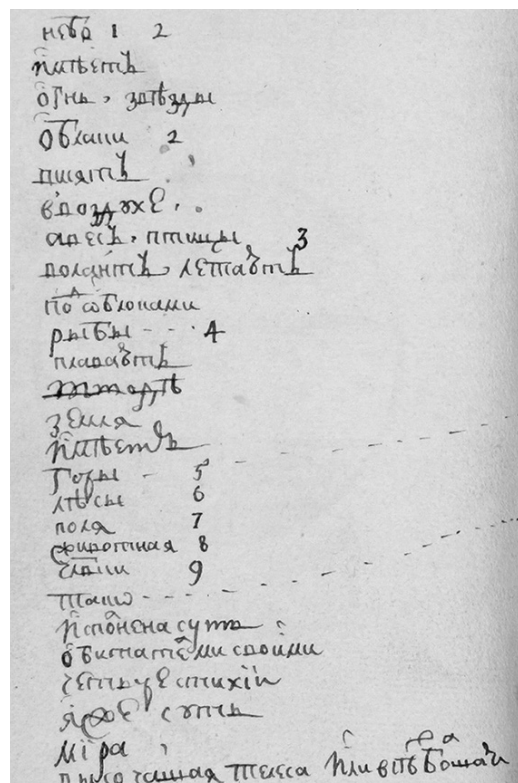
(Л. 2а) Invitatio. Einleitung. Призвание. У[читель]. Прииде, отрок, учиться мудрости. Отрок. Что аз есть мудрость? У. Все, что надобно, прямо разумети, прямо делати, прямо глаголати. О. Кто станет меня учить? У. Я з Богом. О. Како? (л. 2а об.) У. Аз тебя поведу чрез вся, объявля тебе о все, называя тебе вся. О. Се я здѣ. Поведи меня именем Божиим. У. Прежде всех будет тебе учиться простые гласья, из которых состоит слово человеческое, которые зверь знает. Учим отворяти(?). Ишшо язык знать последованием. И твоя рука умеет писати. Потом пойдем в мир и узрим вся. Здесь имеши живое и гласное азбуки.

(Л. 6а) I Deus. Gott. Бог есть от себя самого бывша прежде века. Самосвершенное и блаженное существо. Естеством духовный и един. Ипостасию троиценой. Волею (л.6а об.) святой праведный милостивый²⁰. Правдивый силою, величайший благодостию, блажайший мудростию. Неизменный, свет неприступный, и токмо вся во всех. Везде и нигде. Всех вышшая благодсть. И един неизчерпаемый источник всей благодсти. Всех вещей, коих называем мир, како сотворитех, тако и властитех и сохранитель. (Илл. 3; Илл. 4).

(Л. 8) II Mundus. Свет²¹. Die Welt. (Л. 8а об.) Небо 1²² имеет огонь, звезды. Облаки 2 висят в воздухе. Здесь авес, птицы волант летают 3 под облаками²³.

Илл. 3. Тема «Мир» в нюрнбергском издании ОР 1682 г. с русским переводом названия темы («свет» под Mundus). РГАДА БМСТ 2009. Л. 8. Фото предоставлено Л. В. Мошковой

Илл. 4. Фрагмент рукописного перевода темы «Мир/Свет» в издании 1682 г. (РГАДА БМСТ 2009. Л. 8а об.) Фото предоставлено Л. В. Мошковой

Рыбы 4 плавают в воде. Земля имеет горы 5, леса 6, поля 7, животная 8, человеки 9. Тако исполнена суть обитателми своими четыре стихии, яже суть мира высочайшая телеса или всех болша.

(Л. 10) III Coelum. Der Himmel. (Л.10а об.) Небо 1 вертица и обходит землю 2, в середине стоящую. Солнце 3, где ни есть, сияет непрестанно, хотя мрак или мрачное погуде 4 его от нас лишает²⁴, и творит своими лучами свет, свет день²⁵. В противлении суть тмы, отуды ночь. Сияет луна 7, и звезды 8 блистают или сияют. В вечере 9 есть зоря. Утро, или рано²⁶, денница, или зорница.

(Л. 12) IV. Ignis. Das Feuer. (Л. 12а) Огнь горит и запалает. Его искра у кладом из кремня елиса²⁷; в труд сносица [?] 3 и от труда²⁸ приемлетца серною спицею 4 и после свещу 5 или древо 6 сожжет (л. 12а об.) и пламень 7 воздвигнет или пожар 8, который дома пожирает, или достигнет²⁹. Дымы 9 восходит отуду и жжет. Прилепица к трубе или дымоволоку 10 черность или сажа. Из головни или древо горящее бывает погашенная или древо погашенное из угля огненнаго (горящая части главныя) бывает черное углие напоследок. Что останется есть пепел и белы пепел (или горящий пепел).

Перевод четвертой темы сделан по содержанию менее тщательно, он дальше отстоит от латинского оригинала, нежели переводы введения и первых трех тем. Трудно сказать, почему был приостановлен начатый в 1710-х гг. перевод ОР, для которого было использовано вновь переплетенное учебное издание. Первые три главы переведены близко к тексту; четвертая не буквально, но тоже без спешки; введение, наоборот, передано точно, но уже явно наспех и для себя: строки идут наискосок и графика показывает небрежное отношение к записи, явно не рассчитанной на демонстрацию кому бы то ни было. Налицо три разных этапа работы над переводом. Возможно, сложность перевода темы IV привела нашего переводчика или его наставников-редакторов (хотя пометок в переводе нет) к неконструктивным размышлениям о перспективах всей работы в целом. После этого в качестве «символического прощания» было наспех переведено введение в ОР, и на этом переводческая рукописная деятельность в специально подготовленном к учебному (?) переводу печатном издании ОР завершилась. Перевод на церковнославянский, а не на «простой русский язык» не является свидетельством именно черного учебного перевода, а не перевода для печати, поскольку в это время активно издавались книги на кириллице, в том числе учебники [Немировский, 2015]. Возможно, так или иначе, создатели этого перевода преследовали обе цели.

Нюрнбергское издание ОР 1682 г. с вплетенными в него чистыми листами, переводом введения и четырех тем, сделанным в начале 1710-х гг., представляет собой, вероятно, первое по хронологии материальное свидетельство предпринятой попытки перевода ОР на русский язык. Можно предположить, что необходимость распространения перевода ОР была в гораздо большей степени осознана не в момент открытия и прогресса московских «немецких школ», а в момент прекращения их деятельности и исчезновения соответствующих учителей на повседневном горизонте московской жизни вокруг 1715 г. Сокращение возможности выучить языки с учителем могло стать стимулом попыток перевести пособие так, чтобы перевод заменил живых наставников. Не отдельный рукописный русский перевод, а русский текст вместе с текстами на других языках свидетельствует о начавшейся реализации идеи печатного русского ОР. Начальное обучение на церковнославянском и простом русском языке (плюс элементы литературного, языка делопроизводства и частной переписки), не дававшее знания греческого, латыни, других языков, требовало переходных учебных книг, в которых один из двух либо нескольких языков был бы русским (см., напр.: [Базарова, 2016; Базарова, 2008]).

Второй этап относится к 1730-м гг., когда формируется потребность в многоязычном пособии и из латино-немецкого учебника пробуют самостоятельно сделать латино-немецко-франко-русский.

Яркий пример попытки перевода на втором этапе — издание 1732 г. В собрании Музея книги Российской государственной библиотеки имеется ОР с аналогичным образом вплетенными чистыми листами и попыткой перевода — только теперь уже на французский и русский. Титул и часть предисловия утрачены, место и дата издания установлены сотрудником РГБ и проверены мной по электронной копии того же издания из другой библиотеки. После предисловия имеется запись «Из книг Василия Дешисова³⁰». Начиная со стр. 16 и по конец основного текста (стр. 315), до *Index titulorum* вплетены пустые листы между страницами текста аналогично изданию 1682 г. в РГАДА. В индексах в начале и в конце вплетено по чистой странице. Нумерации тетрадей вручную, как в экземпляре РГАДА, нет. Вплетенная бумага плотнее, чем та, на которой издан ОР в Нюрнберге в 1732 г. По филиграням определяются 1734–1736 гг., российское производство³¹. Из этого следует, что нынешний переплет выполнен уже в России. Возможно, перед

нами следы учебно-переводческого проекта, теперь уже сразу на французский (новые веяния 1730-х гг.!) и русский языки одновременно³². Вновь сшитые тетради никак не пронумерованы — ни арабской, ни славянской буквенной нумерацией. В нескольких местах белый лист отсутствует. Книга отреставрирована, предположительно, в XIX–XX вв. Старый переплет не сохранен.

Вероятно, переводчик имел дело уже с дефектным экземпляром (потому и владельческая надпись не на стандартном месте, а на реальном титуле основного учебного блока, который из-за утраты основного титула и большей части предисловия стал вратами в книгу). Поэтому, вероятно, он выбрал для пробного перевода не первые темы, а отступил от поврежденного начала книги. Такой выбор может свидетельствовать и о чисто учебном, рукописном, а не подготовленном для печати, использовании данного экземпляра.

Перевод темы VI «Вода». Лист 16а об. между стр. 16 и 17. Чистый лист поделен вертикальной чертой пополам. Французский текст аккуратным ученическим почерком со следами русской и немецкой графики вписан в левом столбце. Правый остался чистым.

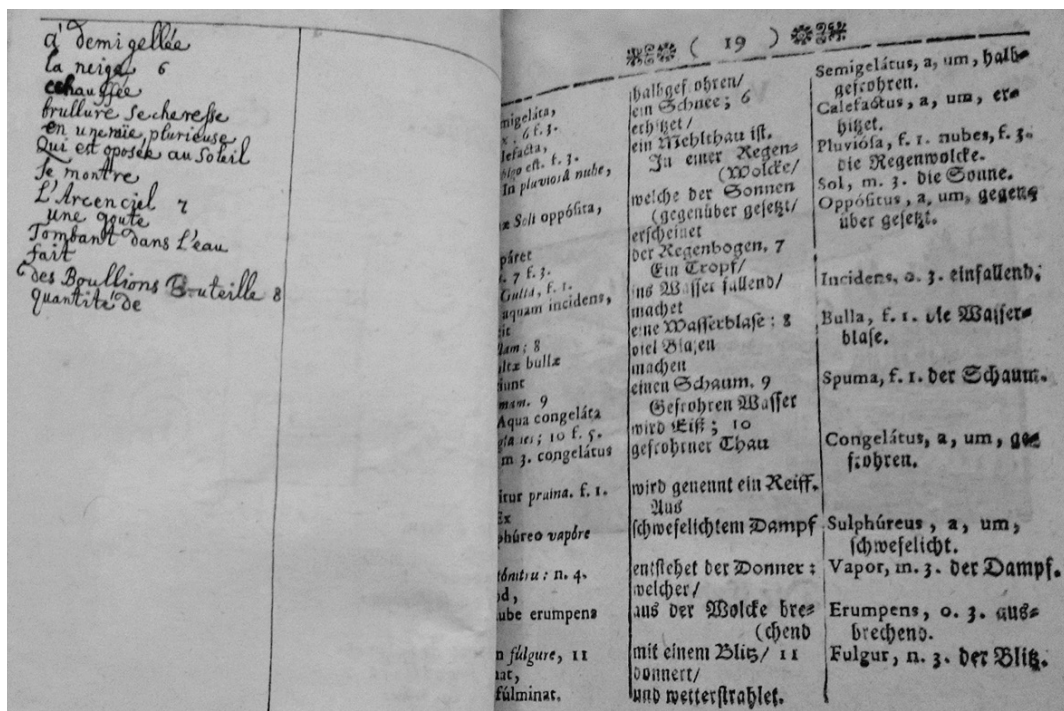
L'Eau

Sort de la Fontaine. 1³³. de coule dans le Torant. 2. coule au Ruisseau. 3. Noupit dans l'etang. 4. coure au fleuve. 5. elle se tourney en moulinet. 6. fait de marais. 7. Le fleuve à de Rivages. 8. le Mer fait des bords. 9. des Golfes. 10. des en couleurs. 11. des isles. 12. de cletrois de terre. 14. de detrois de mer. 15. et à des Ecueils. 16.

Перевод темы VII «Облака». Лист 18а и 18а об. между стр. 18 и 19. Чистый лист поделен вертикальной чертой пополам. Французский текст вписан в левом столбце. Правый остался чистым. Перевод дан вровень с печатным текстом, начинающимся слева под картинкой (Илл. 5).

La Nüe [далее с отступом-интервалом на той же строке справа, над вторым столбцом славянское число «7» либо омега с диакритическими знаками (начало «О<блака>» или «Об облаках»; можно считать это свидетельством, что в правом столбце предполагался перевод на церковнославянский]. Не выделены прописные буквы и не отмечены окончания фраз — мы расставили знаки препинания в соответствии с латинским оригиналом в издании 1732 г.

De l'eau s'eslere la vapeur 1. D'ou se forme la nüe, 2 et après de la terre un brouillard 3. De la nüe de goutte la pluÿe 4 et la Große pluÿe³⁴. La quelle etant gelée en grele 5, (л.18а об.) a'demi gellée la neige 6, cehau ffee

Илл. 5. Тема «Облака» с рукописным французским переводом и разметкой под русский перевод. Нюрнберг, 1732. С. 186 и 19. МК РГБ. Фото автора

brullure secheresse. En une nûe³⁵, pluriouse, qui est oposée au Soleil se montre L'Arcen ciel 7. Une goute Tombant dans l'eau fait des Boullions Bruteille 8 quantite de [на этом перевод обрывается, тема 7 переведена не полностью.]

Этот перевод явно опирался прежде всего на немецкий, а потом уже на латынь.

Переводом двух тем дело и завершилось. Вторая попытка учебного перевода ОР типологически очень похожа на первую: расплетается оригинальное издание, в основную часть с темами, картинками и текстами добавляются чистые листы. Затем делается новый переплет. В итоге создается книга для постоянных упражнений не только в чтении, выучивании слов и т. д., но и в письменном переводе на родной или другой новоевропейский язык, а не на латынь. К переводам с латыни и на латынь ученик приступал как раз вскоре после проработки ОР. Означает ли это, что переводы делались после освоения всего ОР? Трудно сказать.

Делался ли «учебник с чистыми листами» только для частных упражнений в рамках преподаваемого курса? Или с надеждой потом продать типографу для переиздания с включением русского и французского вариантов текста к тем же картинкам? Изготавливались ли подобные «учебники / записные книжки переводчика» для домашнего,

досугового или последующего профессионально-справочного употребления? Для чего-то иного? Прекращалась работа из-за сложности, охлаждения переводчика /переводчиков к самой затее, отказа от заказа, чего-то еще? Определенного ответа нет³⁶. Но явно виден интерес к переводу ОР на русский и французский, порождающий некую практику. В отсутствие доступного печатного латино-немецко-французского издания, чтобы вписать туда только русский вариант, обучающийся создает основу для материализации четырехязычного пособия в процессе учения.

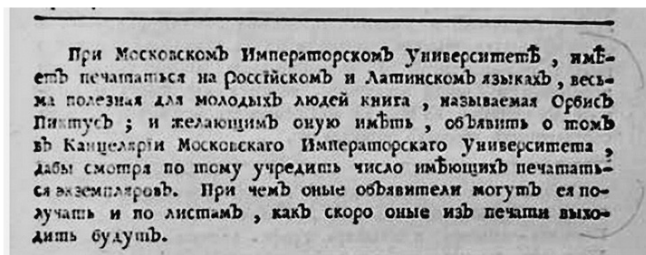
В переводе 1710-х гг. работа могла иметь три модальности: ученическая, самодидактическая или на предполагаемый заказ. В 1730-е гг. она явно ученическая, делаемая прежде всего для домашнего (само)обучения.

В любом случае такая схема работы вела к многоязычным переводам ОР, воплотившимся впервые в латино-русско-немецко-итальяно-французском московском издании 1768 г. «До-исторический» интерес к русскому ОР имел в России два пика: 2-ю пол. 1710-х гг. и сер. — 2-ю пол. 1730-х гг. В первом случае трехязычие (но уже не по модели Букваря и Лексикона Федора Поликарпова) полагалось достаточным, во втором добавился интерес к французскому: пришла новая эпоха. Затем наступил переход от рукописных версий к работе по созданию печатных.

Т р е т и й э т а п — подготовка первого русского издания (1756–1768). Она распадается на три сюжета: попытку создания латино-русской версии 1757 г.; неосуществленное поручение М. В. Ломоносова инспектору Академической гимназии С. К. Котельникову 1761 г.; выпуск пятиязычной версии ОР в 1768 г. Его немецкий прототип — четырехязычный ОР 1755 г. (Nürnberg).

23 ноября 1756 г. университетская конференция (прошло всего чуть более месяца с 16 октября, первого заседания Конференции — своего рода Ученого Совета Московского университета) принимает решение о публикации русско-латинского ОР пробным тиражом в 400 экземпляров: «Мир в картинках Коменского должно напечатать для употребления во всех классах, и, дабы типография не потерпела никакого убытку, решено, что только 400 экземпляров, каждая же тетрадь [plictera, от plicatus — «сложенный, в сложенном виде»] должна продаваться за 3 с четвертью копейки. Об этом следует дать объявление в «Ведомостях», чтоб можно было сделать предварительную запись, если потребуется большее число экземпляров»³⁷ [Документы, 1960, т. 1, с. 30–31, с изм.]. О «проекте»,

Илл. 6. Объявление о печати ОР в «Московских ведомостях» № 64 от 3 декабря 1756 г.

предназначенном как ученикам университетской гимназии, так и прочей стремящейся к образованию публике, трижды публикуется одинаковое объявление в газете «Московские Ведомости» 1756 г. (№ 64, 65, 66 от 3, 6, 10 декабря). В отличие от объявлений о книге Поупа «Опыт о человеке», ничего не сказано о переводчике ОР; возможно, фигура переведшего Поупа Н. Н. Поповского (1730–1760) оказалась особенно на слуху в связи с конфликтом Николая Никитича с духовной цензурой; в чуть более поздних объявлениях о подготовке иных переводных книг в 1760-е гг. имена переводчиков в «Московских ведомостях» могли быть и не указаны (Илл. 6).

10 марта 1757 г. отвечавший за типографию ассессор Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807) в рапорте куратору университета Ивану Ивановичу Шувалову (1727–1797) «о текущих делах университетской типографии» докладывал (текст черновой копии, т. н. «отпуск»):

Печатание сочинений г. Ломоносова с надлежащей прилежностью происходит. Фигурной стан на сих днях зделать закажем; а пока его у нас нет, станем по прежнему отсылать для тиснения виньет в Московскую типографию. Опыт на человека г. Попе и с будущею почтою первой лист к вашему превосходительству пошлем. При сем и на опробацию вашему приложен первой лист Орбис пиктуса. В протчем караул е.и.в. и протчее при университете состоит благополучно [Там же, с. 39–40]³⁸.

Дальнейшая документация содержит продолжение переписки относительно подготовки к изданию ломоносовских текстов и подправленного перевода сочинения английского поэта Александра Поупа (1688–1744) «Опыт о человеке»; в частности, пересылаются не только первые листы (тетради) Поупа и Ломоносова, но и последующие; указано, кто переводчик «Опыта о человеке»; в № 99, 100, 101 «Московских ведомостей» от 12, 16, 19 декабря 1757 г. объявлено о завершении печати Поупа и о продаже «в книжной Университетской лавке без переплету экземпляр по 60 копеек». О сочинении Коменского, его переводчике и следующих после первой тетрадях («листах») в дальнейшей переписке и периодике

нет ни слова. В ведомости расходов Шувалова на Московский университет отмечены расходы на печать книг Поупа и «Господина Ломоносова», в том числе и отдельно упомянуты «виниеты» ломоносовского издания, но нигде в учетных книгах 1756–1761 гг. нет записей о каких бы то ни было расходах на ОР Коменского [СПФ АРАН, ф. 3, оп. 9, д. 65, лл. 3об, 4об, 6-6об, 11]³⁹. По-видимому, первую тетрадь отпечатали в Москве на основе собственных материальных ресурсов и ожидали дальнейшего спонсирования аналогично книгам Поупа и Ломоносова. Вероятно, неопубликованные документы московских и Санкт-Петербургских архивов хранят тайну причин незавершенности полного латинско-русского издания ОР, но с большой долей вероятности уже можно утверждать, что эта версия 1757 г. так и не увидела свет. «Московские ведомости» не дали объявления о завершённом издании, как обычно делалось. Судя по состоянию университетской типографии на конец 1756–1757 гг. (станы, литеры, уровень квалификации наборщиков и гравёров), такое издание, как ОР, — со 152 иллюстрациями — не могло тогда появиться. Только сооружался «фигурный стан» для печатания виньеток и полномасштабных иллюстраций в картинках. Ещё не было литер для курсива, не хватало литер латинского, немецкого, французского шрифтов для печати объёмных изданий⁴⁰. Налицо отсутствие квалифицированных гравёров и наборщиков, одновременно хорошо знавших «Российский и иностранные языки»⁴¹. Пробовали ли договориться с Московской синодальной типографией о печати не только виньеток или даже не пробовали — пока сказать трудно. Готовые гравировальные доски для светских «прежних переводов и сочинений», по определению Сената от 8 марта 1756 г. [История Московского, 2011, с. 52–55, № 47, 50], нужно было передать университету. Однако в конце 1756 и в течение следующего года никаких конкретных указаний по изготовлению в Московской типографии новых досок, «принадлежащих к гражданству», мы не наблюдаем. Возможно, именно поставленный в известность о проблеме рапортом Хераскова И. И. Шувалов поручил профессиональному военному графу Вилиму Вилимовичу Фермору (1702–1771) несвойственное для него дело: приискать в Европе нужных людей. По-видимому, Фермор действовал в данном направлении со второй половины 1757 г. Печатники и литеры нашлись, а с гравёром и рисовальщиком проблема сохранялась и в апреле 1758 г.⁴² Проблемы были и с бумагой. О ней хлопотал И. И. Шувалов, плюс давались посто-

янно объявления в «Московских ведомостях» о свободных закупках качественной бумаги.

Вероятно, университетские типографы пытались все же выпустить ОР с гравюрами (раз упоминают в связи с ОР «фигурный стан»), но им это не удалось⁴³. Или не заладились отношения у профессоров с намного более крупной Московской синодальной типографией, и сотрудничество, начавшись с изготовления там виньеток для книг Университета и печатания в университетских «Московских ведомостях» рекламы по набору переплетчиков для этой типографии, не получило дальнейшего развития [Московские ведомости. 1757. Вып. 19 от 7.03]⁴⁴. Проект 1756–1757 гг. по изданию полного ОР погиб где-то между университетской и синодальной типографиями. Косвенным доказательством его неудачи служит отсутствие этого издания в каких бы то ни было последующих библиографических реестрах, росписях и списках XVIII в. — рукописных и печатных, равно как и в списках-заказах на поступление в обучение и в книжную лавку, в рекомендациях и учебных планах⁴⁵.

Трудно сказать, как отреагировал и отреагировал ли вообще граф Шувалов на присланный в 1757 г. первый «лист» ОР; можно предполагать, что Ломоносову это предприятие осталось неизвестным. Однако с проблемой трудного усвоения латыни даже с опорой на хорошо изученный немецкий язык Ломоносов был знаком [Шугуров, 1866]. И он постарался учесть данную проблему при выборе пособий для академической петербургской гимназии. В 1761 г. как ее руководитель Ломоносов составляет несколько черновых версий «списков книг, необходимых для обучения учеников Гимназии Академии Наук». В один из них — «для среднего латинского класса» — он помещает “*Orbis pictus, selectiora*” [Пекарский, 1862а, с. 746]. Текст не содержит пометки о необходимости полного или частичного перевода ОР. Хотя не указано, какой из трех существующих на тот момент вариантов — «стандартный» со 150 темами; сокращенный в Австро-Венгрии до 80–82 тем; расширенный до двух томов и 300 тем в 1719–1720 гг. — имеется в виду, но указание на *selectiora* позволяет предположить второй вариант из трех, который потом станет основой «Зрелища вселенной», пособия на основе ОР, подготовленного в 1788 г. для российских народных училищ Ф. И. Янковичем де Мириево (1741–1814). Возможность снова сократить стандартное издание Ломоносов в последующем не упоминает.

12 декабря того же 1761 г. в журнале Канцелярии Академии наук появляется запись: «Господин коллежский советник Ломоносов приказал книжку Орбис Пиктус отослать к господину Котельникову при ордере и велеть оную на российский язык перевести, кому он заблагорассудит» [Билярский, 1865, с. 550]. В этом поручении нет никакого следа знакомства Ломоносова с предыдущей попыткой издания ОР. Он не пересылает Котельникову ни черновики, ни оттиски предыдущего варианта, присланные Херасковым Шувалову. Инспектор гимназии, академик Семен Кириллович Котельников (1723–1806) либо получил книгу и поручение не исполнил, либо не получил (потерялась при следовании к нему с ордером), либо поручил ее перевести, но из этого ничего не вышло. И сама книга в библиотеку Ломоносова не вернулась — каталоги его книжного собрания не содержат никакого упоминания об этом учебнике [Библиотека, 2011; Коровин, 1961]⁴⁶. Возможно, Ломоносов сам не видел ОР вовсе; в этом случае получает логическое объяснение то, что он рекомендовал его для среднего латинского класса, а не для завершения начального обучения латыни, как практиковали в свое время Паузе и Вурм. “*Selectiora*” может указывать на выбор наиболее трудных тем из ОР, но такому принципу не соответствует последующая адаптация ОР в «Зрелище вселенная» Янковича де Мириево. Однако такая рекомендация могла вытекать также из знакомства Ломоносова с исключительно низким уровнем знаний учащихся и экзаменуемых, которым до ОР требовалось пройти еще несколько ступеней более элементарного обучения. Возможно, Ломоносов относил ОР к категории эмблематических изданий, элементарному натурфилософскому рассматриванию и чтению, соотносившемуся с этико-философскими и религиозно-философскими идеями. Эмблематическая литература была ему знакома, ее фрагменты вошли в собственные труды Ломоносова [Костин, 2015]⁴⁷. Натурфилософское чтение составляло средний уровень образования. Здесь может скрываться одна из причин отнесения Ломоносовым ОР не к начальным пособиям и не к пособиям, позволяющим перейти к среднему уровню, но к пособиям именно для средних латинских классов, где знание языка дополняется углубляющимся знанием вещей и текстов о них.

Две первые попытки выпустить учебник Коменского в латинско-русском (1756–1757 гг.) и дву- либо многоязычном варианте (1761 г.) для нужд учащихся университетских гимназических учреждений оказались неосуществленными. Причиной их возникновения стали

потребности университетских и академических гимназий. В условиях преподавания многих предметов только на латыни явной была необходимость в обучении ей опереться на родной язык учащихся. Без такой опоры «студенты» могли просидеть в «латинском классе» порой даже четыре года, отбывая повинность и ничему реально не обучаясь. Сохранившиеся документы об увольнении таких учеников являются тому доказательством [История, 2006–2014].

Реальным годом выхода первого русского издания ОР можно считать 1768 г. — появление пятиязычного пособия, исполненного на основе четырехязычного нюрнбергского 1755 г. Русское издание пособия, как и полагал Глюк, предназначалось не для начального школьного обучения, как мыслилось Коменским, а для продвинутого уровня средней школы, обеспечиваемого в те годы университетской гимназией и первыми годами учения в университете.

«Видимый свет» без всякой видимости. Предыстория русского ОР завершается на переводе 1768 г., по тексту полном, по картинкам — нулевым. На пяти языках титул первого московского издания 1768 г. подтверждал, что за ним скрывается *наблюдаемый*⁴⁸ *die sichtbare Welt, orbis visibilis*. И на всех пяти языках титул не соответствовал содержанию, т. к. в книге не было ни одного рисунка.

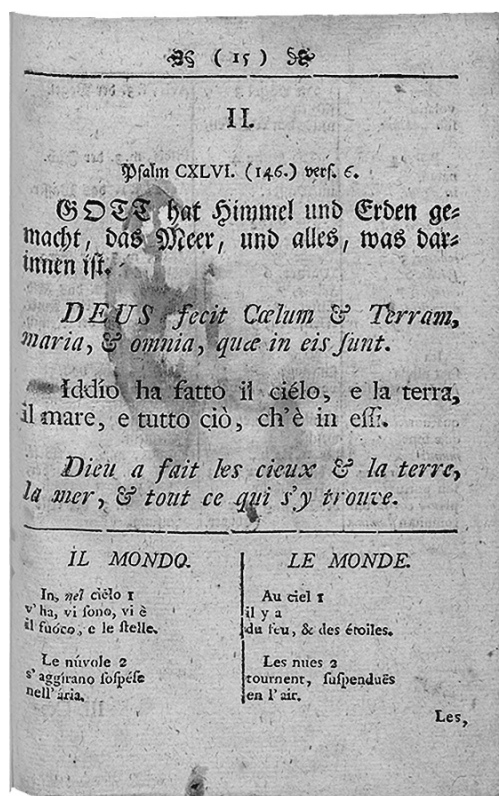
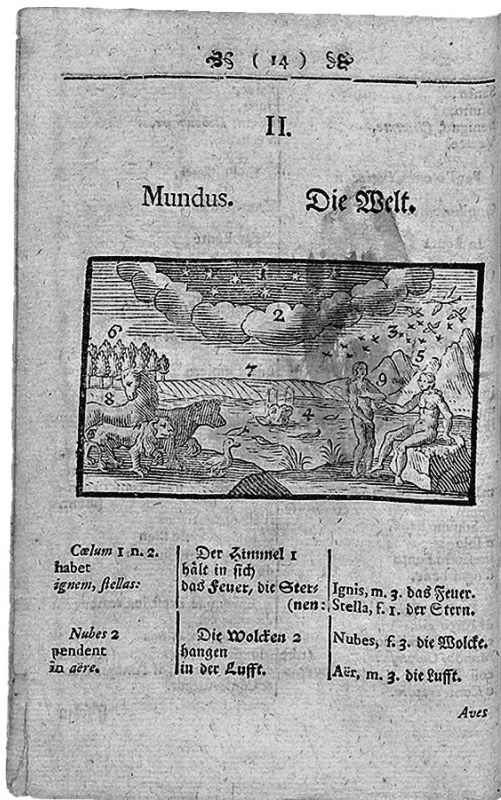
Каждую тему открывали библейские цитаты (они появились в изданиях ОР с 1666 г.), в данном случае исполненные на пяти языках (русский текст дается по Елизаветинской Библии 1751 г.). В предисловии говорится о несравненности природы и о скудости гравюры, чтобы заменять второй прямое наблюдение первой. Также в предисловии сказано, что мелкие иллюстрации в книге не качественны по сравнению с отдельными настенными изображениями, а также в сопоставлении с «натуральными вещами, раскрашенными фигурами, моделями и проч.», кои каждое «изрядно распоряженное училище» обязано иметь [Иоанна, 1768, с. 10]⁴⁹. Эти слова корреспондировали с приобретением для Университета и гимназии при нем различных приборов и сырья для опытов [Документы, 1963]. Вероятно, под «училищем» автор предисловия, профессор и ректор университетской гимназии Иоганн Матиас Шаден (1731–1797) имел в виду прежде всего свое собственное учреждение как образец. Выполненный Шаденом перевод ОР был произведен с опорой на латынь. Родным языком переводчика был, вероятно, немецкий; родился Шаден в Пресбурге/Братиславе,

учился в Тюбингенском университете, но все свои курсы он читал на латыни и потому соотнес русскую версию ОР именно с этим языком (Илл. 7а; 7б; Илл. 8а; 8б).

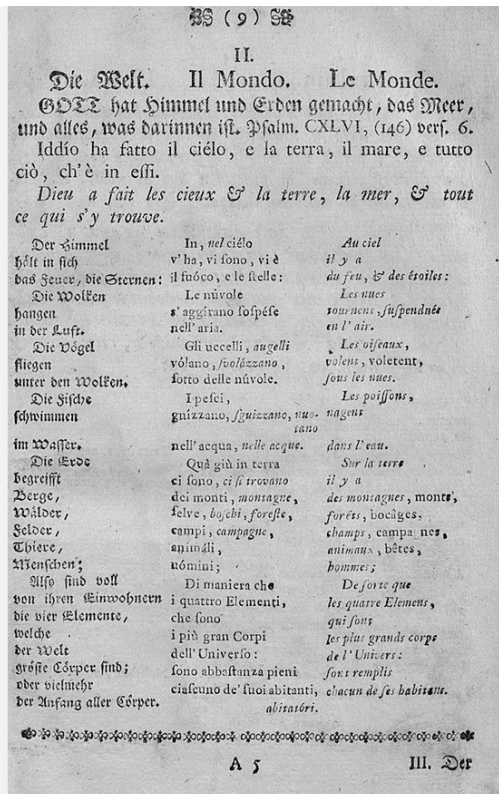
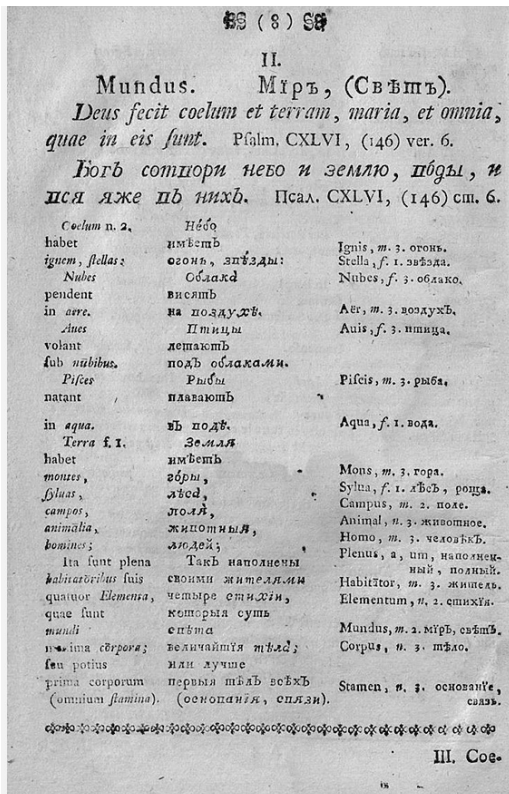
Без картинок — эмблем и схематических образов окружающего мира — снижалась наглядность и усиливалась символическая роль библейских цитат к каждой изучаемой теме. Ученик применял пособие как тематический букварик-словарь с элементами энциклопедии, встраивал слова (предметы, глаголы) в общую мысленную «картину» и привязывал их к Священному Писанию. Библейскими цитатами поверялась каждая сфера земной жизни. Феноменология реального, устроенного и объясненного Богом мира, положенная в основу эмблематики Коменского и привлекающая внимание университетских профессоров, находилась в сущностной полемике со средневековой феноменологией земной жизни как знака вечности, нашедшей примерно в то же время свое воплощение в «Сокровище духовном, от мира собираемом» свт. Тихона Задонского (1770, опубл. 1784). Внимание к ОР Коменского в 1760–1820-е гг. обозначило важный содержательный переход, состоявшийся в рамках гимназического образования.

В Москве ОР предназначался в основном для подготовки гимназистов к переходу в университет. В этой сфере его применения не совпадала с предусмотренной самим Коменским, но в историческом контексте, вероятно, была вполне оправданна. Известно, что в 1775 г. по ОР объяснял латинскую грамматику в старших классах дворянской гимназии И. Ф. Фрязин [История, 2014, с. 618]. Издание 1768 г. было приобретено православным коллегиумом Переяславля как пособие для переводов [Посохова, 2016, с. 78–79]. Феофилакт Лопатинский, обучавший философии и богословию в Киеве и Москве в нач. XVIII в., Рувим Петулинский, преподававший философию в Киево-Могилянской академии в 1764–1769 гг., владели экземплярами ОР соответственно 1684 и 1746 гг. [Гальцын, 2016, 564 л.; Charipova, 2006, p. 138]⁵⁰. В домашней, частной школе у И. М. Шадена, переводчика ОР на русский, три года, с 14 до 17 лет (1780–1783 гг.) обучался Николай Карамзин. Применялся ли ОР в начальных занятиях с ним — нам пока не удалось установить (см.: [Neuhäuser, 1974, p. 169]). Точно так же утверждать, что обучение в московских гимназии и университете в 1755 г. начиналось именно с ОР — на наш взгляд, слишком вольная гипотеза [Воевода, 2016, с. 87].

Является ли отсутствие иллюстраций в русском издании 1768 г. (и в переиздании 1788 г.) года единственным и/или случайным

Илл. 7а; 7б. Тема «Мир» в нюрнбергском издании ОР 1755 г. Экземпляр Берлинской (Прусской) государственной библиотеки. Фото автора

Илл. 8а; 8б. Тема «Мир» в первом московском издании 1768 г. Электронная библиотека Российской государственной детской библиотеки. Экземпляр Государственной публичной исторической библиотеки России

казусом или оно отражает некоторый тип, определенного рода тенденцию в переизданиях ОР на других языках? В результате работы в этом направлении удалось выяснить, что подобное явление не было единичным. Не во всех странах одновременно педагоги учли важность контроля и воспитания не только риторических навыков «истинного слова», но и «верного взгляда» уже не на созерцателя, а наблюдателя. В регионах, познакомившихся с ОР, но методически и технически продолжавших опираться, скорее, на вербальное обучение и грамматическую память, — в частности, в Венгрии, Румынии, Польше, России, Австрии конца XVII — нач. XIX вв. — мы встречаем переиздания этого учебника, лишенные всех (или части) изображений, включая и составленный из образов «живых звуков» алфавит в начале книги⁵¹. В этих случаях, по понятным причинам, ОР применялся прежде всего как тематический учебник-разговорник для билингвального (или полилингвального) обучения языкам без обращения к языку визуальных образов как посреднику. Причем если в Венгрии, Румынии, Польше, Австрии до появления «бескартинных» изданий и параллельно с ними выходили в гораздо большем числе «полнокартинные» варианты (со всеми 150 темами), то в России с конца 1780-х по 1820-е гг. распространялась только усеченная со 150 до 80 тем версия «Зрелища вселенная», подготовленная Ф. И. Янковичем де Мириево и снабженная иллюстрациями, в отличие от изданий 1768 г. и 1788 г., представлявших собой полный перевод текста, но лишенных внутри всякой «видимости», хотя и называвшихся «Видимый свет» и «Видимый мир».

Таким образом, первый русский вариант полного перевода ОР в целом утверждал себя как пособие по расшифровке наблюдаемого вокруг, но не брал на себя задачу обучить наблюдать и видеть это самое «вокруг». Аналогичным было и второе полное издание ОР, названное не «Видимый свет», но «Видимый мир» (1788), выпущенное уже не по инициативе содержателя книжной лавки Университета Х. Л. Вевера, а издателем Н. И. Новиковым, взявшим в 1779 г. в аренду всю типографию.

С 1788 г. в Санкт-Петербурге начинаются издания сокращенного варианта ОР под названием «Зрелище вселенной»: латино-русско-немецкое (оно считалось основным, имело «гриф» «для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению») и франко-русско-немецкое, без латыни, как бы «вспомогательное». Пособия выходили с 1788 г. по 1822 г. (в 1788 г.

и 1793 г. оба варианта; 1808 г. — французское; 1822 г. — латинское). Эти пособия имели своей целевой аудиторией «малолетних» учащихся, как утверждалось во франко-российско-немецком издании 1793 г. и в аналогичных ему книгах. В «Зрелищах» вместо 150 глав было 80, но они снабжались гравюрами. Данные пособия, составленные Теодором Янковичем де Мириево, повторяли австрийские, венгерские и сербские сокращенные издания ОР (с небольшими изменениями).

Иллюстрации «Зрелища Вселенная» 1788 г. и последующих изданий (1793 г., 1808 г., 1822 г.), подобранные Янковичем, охватывали природу без Бога и без антропологии, но с показом человеческих занятий, без абстрактных, моральных, политических и религиозных понятий, но с темами о путешествиях, письме, распространении книг, школе и учебных пособиях. В сохранившихся экземплярах «Зрелища» нередко отсутствуют некоторые из восьмидесяти положенных в каждом издании иллюстраций, и остается подчас только гадать — были они удалены кем-то или не вклеены при изготовлении переплета. Главной заявленной целью русского издания сокращенного варианта ОР было преподавать основания латыни и одного или двух живых иностранных языков, которые в зависимости от расположения той или иной губернии окажутся полезнее для изучения.

Название и большое число иллюстраций в сокращенной версии ОР выражали появившийся интерес и моду на иллюстрированные учебные издания. В Санкт-Петербурге с 1773 г. неоднократно печатают перевод работы Г. А. Вилля (Will) “Die Grösse und Mannigfaltigkeit in den Reichen der Natur und Sitten nach der Absicht des Schöpfers von je her verbunden” (Нюрнберг, 1766) под заголовком «Свет зримый в лицах, или Величие и многообразность зиждательных намерений открывающихся в природе и во нравах, объясненные физическими и нравственными изображениями, украшенными достойным сих предметов словом», а с 1784 г. по 1790 г. переводят серию “Schauplatz der Natur und der Künste in vier Sprachen, deutsch, lateinisch, französisch und italienisch” (Вена, 1774–1779) и потом ее неоднократно переиздают под названием «Зрелище природы и художеств»⁵². В Москве в 1797 г. появляется аналог — «Новое зрелище вселенная: представленное из царства природы, искусства, нравов и обыкновенной жизни для детей обо-его пола к приятному и полезному их упражнению», которое также многократно переиздается. Таким образом, «видимый внешними

чувствами мир» приходит в российскую культуру и образование одновременно, вместе и параллельно сокращенному иллюстрированному изданию ОР. Новая визуальность классицизма обогащает и усиливает себя визуальностью предыдущего времени — благодаря ОР. После 1822 г. наступает новый перелом, связанный с уходом ОР из мира активных школьных и домашних образовательных практик в России (за исключением Царства Польского, где продолжилась традиция издания «комениушей», пособий, составленных по мотивам ОР).

УЧЕБНЫЕ ПРАКТИКИ И ШКОЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАЧАЛА XVIII в., СВЯЗАННАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ УЧЕБНИКОВ КОМЕНСКОГО

Другой стороной ранней рецепции книг Коменского были те ученические практики, которые вокруг них возникали.

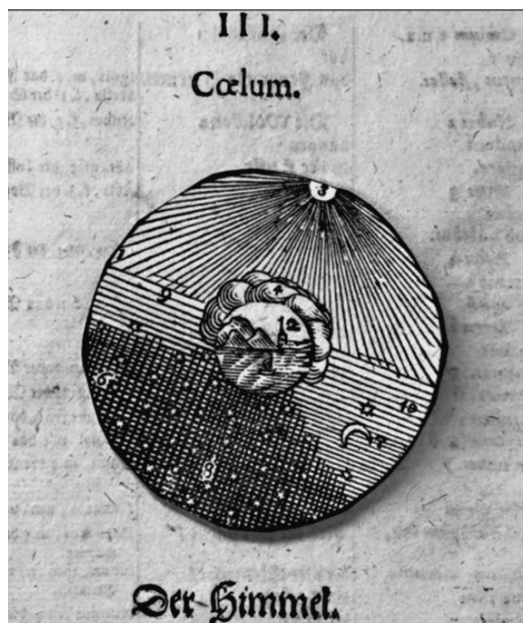
Среди следов применения / использования ОР важную роль играют подписи под иллюстрациями, записи между строк и на полях немецких изданий учебников Коменского 1698 г., сделанные в 1700–1710-е гг. русскоязычными учениками и кардинально отличные от записей, оставленных на изданиях XVII–XVIII вв. учениками, для которых один из языков печатного пособия был родным. В процессе работы удалось установить принадлежность некоторых экземпляров конкретным ученикам, известным по документам: Ивану Хрущеву, Борису Малееву, Петру Суворову (?). Их учебные практики явно привязаны к контексту московских «немецких школ» преемников Глюка. Другие русские имена владельцев различных экземпляров ОР пока не атрибутированы конкретным историческим лицам (Михаил Попов, Алексей Нарышкин, Ян Фалин (?), Акулов и др.). Изучение подписей русских учеников к большинству из 150 тематических картин, помещенных в учебнике Коменского “*Orbis sensualium pictus*”, к «звучащему алфавиту» показывает их поиск эквивалентов немецким и/или латинским терминам. Пометы на иностранных изданиях ОР периода существования русскоязычной печатной версии относятся к иной группе записей и в данной статье не рассматриваются.

И з д а н и я 1 6 9 8 г. В отличие от единственного экземпляра, вышедшего в Нюрнберге в 1682 г., в РГАДА и ОРК НБ МГУ имеется группа тождественных друг другу нюрнбергских же изданий 1698 г. Из одиннадцати книг 7 не имеют в себе никаких следов использования, в двух из них встречаются неразрезанные страницы.

Четыре весьма интересны следами использования — по-видимому, в учебном процессе. Два экземпляра имеют многочисленные следы работы с ними, разбросанные по всей книге. Другие два — несут такие следы только на форзацах.

В Фонде Библиотеки Московской синодальной типографии, хранящейся в РГАДА, имеется экземпляр (ед. хр. 2010) с русскими подписями под многими из картинок. Он же содержит раскрашенные картинки во вступлении и алфавите. Мы счастливым образом знаем одного из владельцев данной книги. Начиная от титула на каждом следующем листе или через лист вписана по букве владельческая скрепа «(И)ванъ Х(ру)щовъ». На с. 33 внизу другими чернилами «Хрущовъ». В конце книги снова повторено написание имени как в ее начале — по букве на странице. Таким образом, владелец трижды пометил принадлежавший ему ОР. Иван Хрущов известен по документам. Следуя реконструкции С. А. Белокурова, он родился примерно в 1691 г., обучался у Глюка в 1705 г., потом отстал от учебы и «вновь прислан» учиться в 1708 г., в 1711 г. снова «отстал» от школы до 1714 г. Внимание Ивана к своей книге не очень вяжется с его бегствами от книжного учения, но то и другое помогло нам найти и его, и его учебник. Иван осваивал и арифметику: нахзац сохранил записи арифметических действий. Однако установить, где Иван их делал (в училище или сам) и по какому учебнику, невозможно.

Другой экземпляр того же года издания под шифром БМСТ 2014 также принадлежал ученику «немецких» московских школ и также снабжен русскими подписями под картинками. Записи на переплете и форзаце повествуют о перерывах в школьном учении: «он поворотил ся в школу ити [аналогично немецкой фразе рядом; обе фразы написаны трижды]». Книга принадлежала Борису Малееву и позволяет предположить время начала его учения по ОР, в других документах не сохранившемся: на первом форзаце в немецком тексте есть дата — 9 ноября 1711 г. Нахзац (задний форзац) среди немецких и русских неразборчивых записей-проб пера содержит владельческую запись «Сей орбис пиктус есть Бориса Малеева (нрзб.1 слово). По сем орбисе учица Борис Малеев (нрзб 1 слово) 1715 год». Год повторен и в последующей фразе на немецком. Ниже на нахзаце еще раз по-немецки и по-русски «Сей орбис пиктус Бориса [Borys Maleevs] ...» Согласно другим документам, Борис дважды выезжал из Москвы: в 1714 г. и в 1716 г. (с февраля по июль), второй раз по причине отправки имевшихся

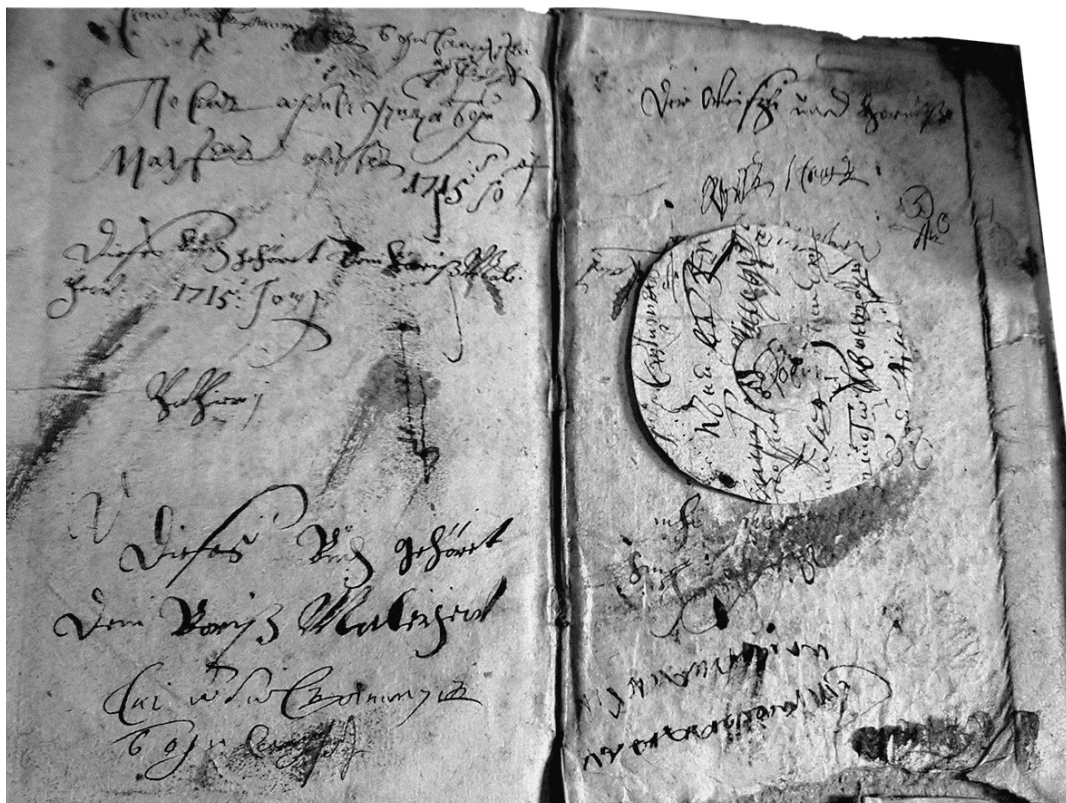
Илл. 9. Рисунок к теме «Небо» нюрнбергского издания 1698 г. Фото автора

на задний форзац вклеена иллюстрация, представляющая, как нам кажется, своего рода повторение-пародию на «вертящуюся вокруг земли небесную сферу» (тема III Coelum Der Himmel). Во всех нюрнбергских изданиях 1698 г. (равно как и многих других) тема 3 «Небо» решена в виде двух вырезанных и закрепленных на странице кругов: неподвижный в центре, это земля с сушей и морем, городом и кораблем; и подвижный вокруг нее — собственно небо с солнцем, луной, звездами, облаками, дождем. Вырезанный внутренний («Земля») наклеивался неподвижным, а внешний — собственно, «Небо», — должен был вращаться вокруг него, держась за поля внутреннего. Данная конструкция, которую вырезал из специально помещаемого в книгу листа и самостоятельно вклеивал в тему 3 каждый собственник ОР, постоянно отклеивалась, рвалась и часто утрачивалась. Такая «судьба» единственной подвижной в ОР иллюстрации вызывала повторы (на ее месте) или пародии (в других местах книги) на этот рисунок (Илл. 9).

Повторение-пародия, выполненная, по-видимому, Борисом, представляет собой также закрепленный центральный круг и вращающийся вокруг него внешний. Однако на обоих кругах — бесвязные каракули из черновиков, напоминающие взбесившиеся прописи. Борис Малеев, младший современник Ивана Хрущова, отличался меньшим терпением к школьному учению. Сыну рыльских помещиков в отличие от сына подьячего можно было небреж-

учителей в Петербург, прекращения занятий и невозможности прокормиться. Возможно, он брал ОР с собой и работал с ним в семейном поместье в Рыльском уезде. В 1716 г., после своего второго возвращения в Москву, Бориса приписывают в приказ Книг печатного дела «к набору гражданских книг» [Белокуров, 1907, с. 217]. Какие следы оставлены, по-видимому, Борисом в его учебнике? Это, опять же, прежде всего русские подписи к темам и картинам ОР.

Помимо подписей к темам

Илл.10. Пародия на тему «Небо», приклеенная на 3-ю с. обложки в экземпляре с владельческой надписью Бориса Малеева. Фото предоставлено О. Е. Кошелевой

нее относиться к учебе, поскольку семья имела и другие ресурсы (Илл. 10.; Илл. 11; Илл. 12).

Среди сохранившихся в других книжных собраниях экземпляров ОР издание гейдельбергской библиотеки 1698 г., имеющее пометки о его применении в 1711 г. и 1760-х гг., уже не содержит вклейки при теме III, на ее месте детский рисунок по мотивам самого изображения в печатной книге: в центре земля, а вокруг Иисус Христос (наверху) с ангелами и звездами — рисовавший ребенок видел другую книгу с вклейкой, либо отклеил еще имевшуюся вклейку в данном экземпляре и нарисовал свою «иллюстрацию» к теме, как он ее понял. Аналогичным образом, но иначе подошел к делу русский ученик, владевший ОР из собрания НБ МГУ (Илл. 11, подробнее об этом экземпляре ОР см. ниже). Он тоже видел печатный вариант: Солнце наверху и т. д. и просто попытался его воспроизвести.

В третьем экземпляре ОР из группы изданий 1698 г., имеющих в РГАДА (БМСТ 2019), который носит некоторые следы учебного применения, имеются записи на припереплетных листах и форзацах на русском и немецком языках, пример на арифметические

Илл.11. Попытка восстановить рисунок темы III в экземпляре 1670–1690-х гг. издания, хранящегося в НИИОРК НБ МГУ (шифр 10Ch6). Фото автора

Илл.12. Представление темы «Небеса» немецким школьником первой половины XVIII в., нарисованное в восполнение утраченной подвижной гравюры к теме III в ОР. Нюрнберг, 1698. Библиотека Гейдельбергского университета. Фото автора

щаяся владельческая запись может быть расшифрована как «Янь Фалінь(?)», но такой ученик по спискам школ Глюка и его преемников пока не найден.

действия в столбик. Это черновые упражнения в письме разного рода: поминальная запись горемыки-школяра «орбис пиктус суворов дали (нрзб 2–3 слова). помяни смертный час беспрестанно... не престапно не будь», теолого-философский афоризм из первой темы ОР «Бог есть сам о(т?) себя [сам особа?]

В аналогичной немецкой фразе тут же — *selbahr*, хотя в печатном варианте — *selber*. Среди упражнений и фраза из письмовника, учебный образец некоей составляемой бумаги «мой вельми почтенный Господин, понеже я днесь не могу оставить вашей милости». Внутри книги записей и подписей под картинками нет. Возможно, данный экземпляр принадлежал Петру Суворову, учившемуся в «немецких школах» с 1709 по 1712 гг.

Четвертый экземпляр из той же группы изданий сохранился в собрании НБ МГУ, хотя ранее принадлежал той же Библиотеке Московской Синодальной типографии. На переднем припереплетном листе по краю обклейки переплета сверху имеется запись «сия книга». На форзаце немецкие и русские строчки по очереди — вероятно, упражнения в письме или быстром переводе. Плохо читающаяся

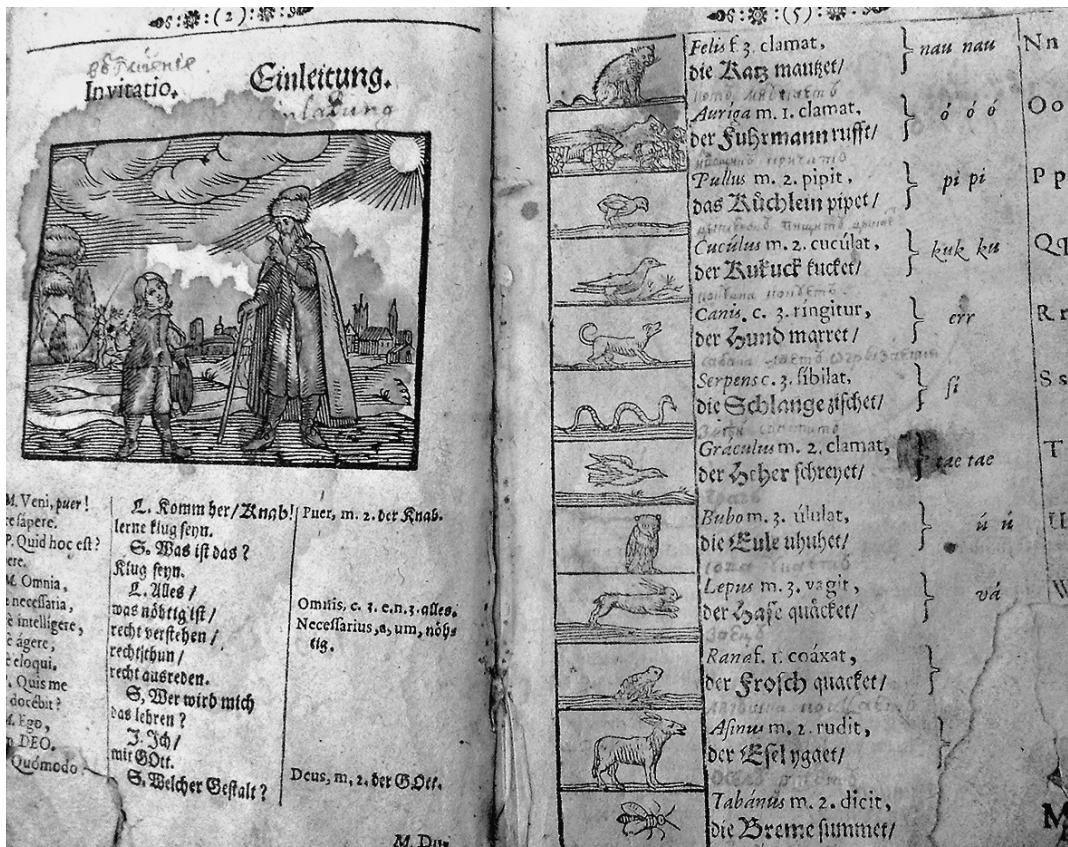
Собрание НБ МГУ включает также другое издание ОР, не имеющее титула, но изданное, по-видимому, между 1678 г. и 1698 г. (шифр 10СН6). Помимо иллюстрации к теме III в нем сделаны подписи под картинками ко многим из заголовков тем аналогично БМСТ 2010 и 2014, но переводчик в данном случае опирался из двух языков больше на латынь, а не на немецкий. Владельческая запись сделана по-немецки, но включена в латинскую фразу (“*Ex numero librorum Mich. Poroff*”). Так же, как и Яна Фалина, Михаила Попова пока не удалось обнаружить в перечнях учеников «немецких школ» Глюка и его последователей.

Сопоставление подписей под картинками трех изданий из РГАДА и НБ МГУ (см. табл.1) показывает и текущую лексику, и «зоны интереса» российских учащихся, и, наоборот, «зоны неразличения», полного или частичного отсутствия явных эквивалентов. Подписи к темам/рисункам распределяются по-разному — от наличия подписей во всех трех экземплярах до «нулевого варианта», когда ни один из трех российских учеников не счел нужным вписать русское слово над или под картинкой соответствующей темы ОР. В одном из случаев мы наблюдаем явное переписывание подписей под темами из одного экземпляра (ныне, вероятно, утраченного) в другой, сохранившийся (ученик ошибся, листая образец и вписав по ошибке русское название в соседнюю тему, к которой подписи в прототипе не было, стер написанное и вписал там, где требовалось). Исследовавший экземпляры РГАДА А. А. Чума полагал, что русские подписи могли ставиться к тем темам, которые обсуждались учителем или задавались ученикам [Чума, 1970, с. 41]. Если допустить, что так и было, тогда русские подписи к рисункам эквивалентны отчеркиваниям и комментариям, делавшимся в экземплярах, которые применялись в школах разных стран учениками, для которых один из языков ОР был родным. Однако русские подписи могут иметь самые разные иные причины своего появления либо отсутствия. Те или иные слова-эквиваленты могли быть неизвестны школьным учителям-иностранцам (птицы, рыбы, производство меда и т. п.), быть табуированными либо вовсе отсутствовать в языке⁵³.

Заголовков, для которых все три экземпляра предлагают русские рукописные глоссы (тождественные или различные), насчитывается 38, не глоссированными остаются 46 тем. Для оставшихся 66 заголовков глоссы встречаются в одном или двух экземплярах. Подписи к заглавиям распределены неравномерно. Наибольшая плотность заголовков, глоссированных во всех трех экземплярах,

приходится на тематические группы о занятиях людей, о доме и его устройстве, о письменной культуре, книге, школе и науках (хотя, например, понятие «кабинета, музеума» русскому человеку того времени совсем непонятно и не вызывает никакого движения в ассоциациях и мыслях). Во всех экземплярах отсутствуют русские соответствия для разделов, посвященных описанию религий, половина из абстрактных добродетелей (примечательно отсутствие подписей к «трудолюбию», «умеренности», «человечности», «щедрости» и, в целом, «этике» при единственном заголовке, глоссированном во всех трех экземплярах — «мудрость/prudentia/die Klugheit»), что отражает, по-видимому, ментальную значимость и популярность этой категории, стягивающей на себя различные концепты). Оставлена без подписей часть разделов, классифицирующих животных. В человеке оказались непонятны «сосуды и кости», «мясо и внутренности». Вообще, внутреннее устройство индивида отражено в сознании русских учеников нач. XVIII в. еще слабо, многие «детали» тела и чувственного мира непроговорены по-русски. Учащимся неясно также, что такое «машины» и «рудник» (не зря, вероятно, в то же самое время посылают уже слегка подучившихся отроков и юношей учиться горному делу и рудознанию в Европу). «Торговля», «меры и весы», «грузовой корабль» и «земной шар» также оказались вне внимания «разъяснителей-толмачей» школьной скамьи. Молодые ученики, вероятно, еще не помышляют о «брачном» и «семейном союзе», о «родословном древе». Некоторые слова они изобрели практически «на ходу», что видно по неуверенным подписям к темам «плавание» и «детский («робяческий») возраст». Расшифрованные и сведенные в единую таблицу подписи могут быть подвергнуты и более детальному анализу, который сможет дать и другие интересные и еще более тонкие наблюдения. На фоне печатного издания без иллюстраций 1768 г. такие подписи под картинками немецко-латинских изданий ОР 1690-х гг. приобретают особую значимость для дальнейших штудий.

В начале ОР, сразу вслед за введением, помещена т. н. «звучащая азбука» — таблица, в которой на каждую букву латинского алфавита приведен рисунок животного, человека или действия, которые издают звук, фонетически связанный с той или иной буквой [Фиалковский, 2017]. Экземпляр ОР из НБ МГУ под шифром 10СН6 смог показать, какие именно звуки издавали герои картинок по-русски и какие опирающиеся на них слова счел нужным закрепить за ними

Илл.13. Страницы «звучащего алфавита» из латино-немецкого издания ОР 1670–1690-х гг., хранящегося в НИИОРК НБ МГУ, с вписанным русским переводом двусловных латинских и немецких фраз. Фото автора

переводящий латинские и немецкие фразы ученик. Сохранилась лишь вторая половина подписей к «звучащему алфавиту» — начиная с буквы N, “Felis clamat: nau, nau. N n. die Katz mauzet”, к которой сделана рукописная подпись на русском «коть мяукает». Мы узнаем, что «кокушка кокует. собака лает огрызается. змей свистит... сова укает» и т. д. По двум животным — грачу и зайцу — переводчик затруднился найти русский эквивалент слов, обозначающих издаваемые ими звуки на латыни и немецком (Илл. 13).

Данный фрагмент перевода «звучащего алфавита» можно сопоставить с полными рукописными переводами, хранящимися в Санкт-Петербурге и Праге (табл. 2). Рукописный перевод алфавитных фраз в печатном издании и нередкие раскраски миниатюр животных и людей, помещенных рядом с буквами, записью звуков и короткими фразами, выявляют интерес к этой части учебника Коменского. Внимание к переводу «звучащего алфавита» показывает, что эта часть пособия активно использовалась в учебном процессе и потому была актуальна для перевода на родную речь обучающихся, еще не вполне знакомых ни с латынью, ни с немецким.

Сценки с животными, людьми, природными явлениями, простые, состоящие из двух слов, фразы о них, были явно привлекательны на школьном уровне применения ОР.

Полные и сокращенные переводы 1768 г. и последующих годов, сначала подготовленные для более «продвинутых» университетских/академических гимназий, а затем предложенные широкому классу «народных училищ», в силу своего характера пособий «пост-элементарного» уровня не содержали ни рисунков, ни фраз «звучащего алфавита». Однако ничего не говорится о том, почему в издании образовались подобные лакуны, в отличие от причин отсутствия гравюр к темам, в полных изданиях ОР 1768 г. и 1788 г. Можно предполагать, что такое решение тех, кто готовил книгу к изданию, связано с тем, что данное пособие было ориентировано на уровень обучения, когда алфавит уже давно пройден, а ОР в качестве тематического словаря-энциклопедического разговорника применялся в рамках отдельного, уже «послеазбучного» курса. Вероятно, в российских условиях постижение латинского алфавита, лежащего в «основаниях» языков, изучаемых по ОР, требовало больше времени и сил, чем в немецкоязычном регионе. Нюрнбергское четырехязычное издание-прототип 1755 г. содержит «звучащий алфавит», т. к. планировалось применять книги в самом начале всего обучения. При картинках помещены фразы на немецком и латыни, а затем на отдельных страницах, уже без повторения картинок — соответствующие фразы на итальянском и французском языках. Пяти- и трехязычные русские издания такого раздела не содержат в принципе, поскольку переход от изучения букв к чтению иностранных слов на русской почве сильно отстоял от обучения чтению кириллицы. «Звучащий алфавит» на основе славянского/русского алфавитов еще не был к тому времени изобретен или опробован, поэтому, вероятно, его применение и в качестве ключа к латинским буквам было отвергнуто.

Итак, с 1768 г. начинается история существования в России полного печатного перевода ОР. Первый период бытования этой книги ознаменован двадцатилетием существования ОР без иллюстраций (1768–1788 гг.). Видимый мир «осветлялся» с помощью чтения тематических текстов — мини-путеводителей. С 1788 г. и до 1822 г. полный пятиязычный вариант без иллюстраций существует в учебной практике параллельно с сокращенной иллюстрированной версией: два варианта с картинками по 80 темам вместо 150, с включением либо даже исключением латыни как основы ОР (гравюры,

латынь, перечень тем и слов — это три основы ОР). Второй период завершается, по-видимому, моментом, связанным «с изменением значения латинского языка, приобретения им роли одного из многих предметов» [Посохова, 2016, с. 265], то есть уходом латыни из сферы живого полилингвального общения и культурной коммуникации. В связи с тем, что латынь утратила статус языка межкультурного общения, на который она претендовала в России, начиная примерно с 1710-х гг., уходит со сцены и сам ОР. До середины 1820-х гг. немецкий язык играет роль посредника между русским и латынью в получении ориентированного на Европу нового типа образования. Он доминирует в такой роли в 1710–1720-е гг. и «работает» наряду с французским в 1730–1750-е гг. ОР как детище немецкоязычных типографов помог соединить культуры и страны. Пяти- и трехязычные издания ОР завершаются 1822 г. Третьего периода в жизни российского ОР как практического учебника не наступает.

Последующее влияние ОР на учебную литературу в России проявлялось в других учебных изданиях, испытавших на себе воздействие дидактических принципов, подходов, приемов, инструментов, элементов из пособий Коменского. Различные «азбуки в картинках», «азбуки из разносчиков», «новые русские азбуки с картинками», «живописные азбуки» [Ромашина, 2017], книги для чтения, различные альбомы, «миры», би- и трилингвальные учебники, словари и т. д., не связанные с Коменским напрямую, тем не менее, продолжают по сей день его наследие.

Таблица 1

Подписи на русском к изображениям в изданиях ОР конца 1690-х гг.

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
		Einleitung			возрешение (?)	Введение
I	Invitatio
Deus	Gott			Богъ	Бог
II	Mundus	Die Welt			светъ	Мир
III	Coelum	Der Himmel			небо	Небо
IV	Ignis	Das Feuer			огнь	Огонь
V	Aër	Die Luftt			воздух	Воздух
VI	Aqua	Das Wasser			вода	Вода
VII	Nubes	Die Wolcke			облакъ	Облака
VIII	Terra	Die Erde			земля	Земля
IX	<i>Terra-Foetis</i>	<i>Erägewächse</i>				<i>Произведения земли</i>
X	<i>Metalla</i>	<i>Die Metalle</i>				<i>Металлы</i>
XI	Lapides	Die Steine			каменья	Камни
XII	Arbor	Der Baum			дерево	Дерево
XIII	Fructus arborum	Die Baumfrüchte			овощъ з дровь	Древесные плоды
XIV	Flores	Die Blumen	Цветы		цветы	Цветы
XV	Olera	Garten=Früchte			огород	Овощи
XVI	Fruges	Geträid/oder Feld= Früchte			хлебъ	Хлеба
XVII	<i>Frutices</i>	<i>Die Sträuche/oder Stauden</i>				<i>Кусты</i>
XVIII	<i>Animalia et primum Aves</i>	<i>Die Thiere. Und erstlich Die Vögel</i>				<i>Одушевленные и прежде всего птицы</i>

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
XIX	<i>Aves domesticae</i>	Haus=Geflügel		Домовья птицы		Домашние птицы
XX	<i>Oscines</i>	Gesang=Vögel	певчая птицы			Певчие птицы
XXI	<i>Aves campestris sylvestres</i>	Feld=und Wald=Geflügel				Полевые лесные птицы
XXII	<i>Aves Rapaces</i>	Raub=Vögel				Хищные птицы
XXIII	<i>Aves aquaticae</i>	Wasser=Geflügel				Водяные птицы
XXIV	<i>Insecta volantia</i>	Fliegend ungeziefer				Летающие насекомые
XXV	<i>Quadrupedia et primum domestica</i>	Vierfüßige Thiere/ und erstlich Die Haus=Thiere				Четвероногие и прежде всего домашние животные
XXVI	<i>Pécora</i>	Heerd=Bieh				Скот
XXVII	<i>Jumenta</i>	Last=Bieh				Вьючные животные
XXVIII	<i>Ferae pécudes</i>	Wild=Bieh				Дикий скот
XXIX	<i>Ferae bestiae</i>	Wilde Thiere				Дикие звери
XXX	<i>Serpentes et reptilia</i>	Schlangen und Gewürme				Змеи и другие пресмыкающиеся
XXXI	<i>Insecta repentia</i>	Kriechend ungeziefer				Ползающие насекомые
XXXII	<i>Amphibia</i>	Beydglebige Thiere				Амфибии (земноводные)
XXXIII	<i>Pisces fluviatiles et lacustres</i>	Fluß=und Weiher=Fische				Речные и озерные рыбы

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
XXXIV	Marini oisces et conchae	Meerfische und Muscheln				Морские рыбы и раковины
XXXV	Homo	Der Mensch			члвкъ	Человек
XXXVI	Septem aetates hominis	Die sieben Alter des Menschen			семь вековъ человека	Семь возрастов человека
XXXVII	Membra hominis externa	Die äusserliche Glieder des Menschen			члены внешняя человека	Внешние органы человеческого тела
XXXVIII	Caput et Manûs	Haupt und Hände			голова и руки	Голова и руки
XXXIX	Caro et viscera	<i>Fliesch und Ingeweid</i>				<i>Мясо и внутренности</i>
XL	Canales et ossa	Das Geäder und Gebeine				Сосуды и кости
XLI	Sensûs externi et interni	Aeusserliche und innerliche Simmen		Смыслы наружныя и внутренныя		Внешние и внутренние чувства
XLII	Anima hominis	Die Seele des Menschen		Душа человеческая	Душа человеческая	Душа человека
XLIII	Deformes et Monstrosi	Ungestalte und Mißgeburten		Непригожна и уродливыя уроды	безобразные и уроды	Уроды и чудовища
XLIV	Hortorum cultura	Die Gärtnercy		Огородно дело	вертоград	Садоводство
XLV	Agricultura	Der Feldbau		Земленое дело		Земледелие
XLVI	Pecuaria	Die Biehzucht			скотопаст(ь)во	Скотоводство

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
XLVII	<i>Mellificium</i>	<i>Der Hönig=Bau</i>				<i>Как производится мед</i>
XLVIII	<i>Molitura</i>	<i>Das Mühlwercck</i>	мелное дело	мелное дело	молотіе	Помол муки
XLIX	<i>Panificium</i>	<i>Die Brodback</i>	хлебо печение	хлебо печение	приспешкичество (приспешичество) (?)	Хлебопечение
L	<i>Piscatio</i>	<i>Die Fischerey</i>	рыболовление	рыболовления	рыболовление	Рыбная ловля
LI	<i>Aucupium</i>	<i>Der Vogelsang</i>			ловление птицъ	Птицеловство
LII	<i>Venatus</i>	<i>Die Jagt</i>	Гонба	Ганба	ловление зверей	Охота
LIII	<i>Lanionia</i>	<i>Die Fleaichhack</i>			почти целиком под нем с неб. сдвигом к лат вписано «скота [или «о»] бойство»	Мясное дело
LIV	<i>Coquinaria</i>	<i>Das Kochwercck</i>			поварничество	Поваренное дело
LV	<i>Vindemia</i>	<i>Die Weinlese</i>			виноимание	Сбор винограда
LVI	<i>Zythopoeia</i>	<i>Die Bierbrau</i>	пивоварение	Пивоварение	пивоварение	Пивоварение
LVII	<i>Convivium</i>	<i>Die Mahlzeit</i>	пир	пир	пиръ	Пир
LVIII	<i>Tractatio lini</i>	<i>Flachs=Arbeit</i>	ленное дело	ленное дело	ленное дело	Обработка льна
LIX	<i>Textura</i>	<i>Das Gewebe</i>	тканье	Тканье	Тканье	Тканье
LX	<i>Lintea</i>	<i>Die Leinwat</i>			Портомя	Полотно
LXI	<i>Sartor</i>	<i>Der Schneider</i>	портной	Портной	швещество	Портной
LXII	<i>Sutor</i>	<i>Der Schuster</i>	сапожник	Сапожник		Сапожник
LXIII	<i>Faber lignarius</i>	<i>Der Zimmermann</i>			плотникъ	Плотник
LXIV	<i>Faber murarius</i>	<i>Der Mäurer</i>	каменщикъ	каменщик	печник	Каменщик

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
LXXV	<i>Machinae</i>	<i>Gewerck=Zeug</i>				<i>Машины (снаряды)</i>
LXXVI	<i>Domus</i>	<i>Das Haus</i>	Домъ	дом	домъ	Дом
LXXVII	<i>Metalifodina</i>	<i>Die Ertzgrube</i>				<i>Рудник</i>
LXXVIII	<i>Faber Ferrarius</i>	<i>Der Schmied</i>	Кузнецъ	Кузнец	кузнецъ	Кузнец
LXIX	<i>Scrinarius et Tornator</i>	<i>Der Schreiner und Drechsler</i>	Сталар и та (?) каръ	Столяр и тукаръ	столяр и токар	Столяр и токаръ
LXX	<i>Figulus</i>	<i>Der Döpffer</i>	Горшешникъ	Горшочник	Горшешник	Гончар
LXXI	<i>Partes domûs</i>	<i>Die Haus=Gemächer</i>	основание дома	основание дома	части дома	Части дома
LXXII	<i>Hurosaustum cum Dormitorio</i>	<i>Die Stube und Kammer</i>	Изба и коморка	Изба и каморка	храмина, слотнизея (?)	Теплая комната и спальня
LXXIII	<i>Putei</i>	<i>Die Schöpfbrunnen</i>			кладязи	Колодцы
LXXIV	<i>Balneum</i>	<i>Das Bad</i>	баня	Баня	мытня	Баня
LXXV	<i>Tonstrina</i>	<i>Die Barbierstube</i>	стригалная изба	Стригалная изба	власобритиѣ	Цирюльня
LXXVI	<i>Equile</i>	<i>Der Pferd stall</i>	Стоило	Стоило	коношня	Конюшня
LXXVII	<i>Horologia</i>	<i>Uhrwerke</i>	часовое дело	Часовое дело	часы	Часы
LXXVIII	<i>Pictura</i>	<i>Die Mahlerey</i>	Малярство	малярство	изографство	Живопись
LXXIX	<i>Specularia</i>	<i>Besicht=Bläser</i>			окулярство	Зеркала и оптические стекла
LXXX	<i>Vietor</i>	<i>Der Böttcher</i>	обручникъ	обручник	бочкаръ	Бочар

Продолжение табл. 1

LXXXI	Латинское название
Restio et Iorarius	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.
Seiler und Riemer	БМСТ 2010
(ориент. на нем.)
«Иван Хрущовъ»
1698 г.
веревонник и канатчик [ошибка перевода, надо: «канатчик и шорник»]	БМСТ 2014
(ориент. на нем.)
«Борис Малеевъ» 1698 г.
веревонник и канатчик [вместо «канатчик и шорник», на картинке именно шорник изображен; либо авторы подписей двух рассматриваемых изданий списывали с неизвестного третьего, либо друг у друга, с учетом, что в экземпляре 2014 это явно сделал не один человек, а как минимум двое]	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.)
«Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг.
Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
Веревонник и шорник
LXXXII	Viator	Der Wandersmann			путешественник	Путник
LXXXIII	Eques	Das Reuter	вершник [не «вестник», возможно — «верстник»]	вершник [в этот экземпляр русские надписи вносились из другого. Вряд ли из 2010, хотя исключать это нельзя. Переписывание шло, по крайней мере, с этого места по 228-ю страницу, потом большой пробел до темы «Суда» на с.256. Доподлинно то, что подписывавший не придумывал — по крайней мере, большинство из надписей — как раз тут: он по ошибке написал сначала «вершник» к LXXXIV Vehicula. Die Wagen в следующей теме на с. 172, потом заметил ошибку — стер запись на с. 172 и внес ее на с. 170]	Коней ч (с?) игер (?)	Всадник

Продолжение табл. 1

LXXXIV	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010
(оригент. на нем.)
«Иван Хрущовъ»
1698 г.	БМСТ 2014
(оригент. на нем.)
«Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (оригент. на лат.)
«Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг.
Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
LXXXV	<i>Vehicula</i>	<i>Die Wägen</i>				<i>Повозки</i>
LXXXVI	<i>Vectura</i>	Das Fuhrwerck			извозничество	Езда
LXXXVII	<i>Transitus aquarum</i>	Die Uberfuhrht	Перевоз	Перевоз	водотоядание (?) [водой ездание?]	Передвижение по водам
LXXXVIII	<i>Natatus</i>	Das Schwimmen	Плавание
[слово выписано тщательнее многих других — вероятно, новое/необычное для писца]	плавание	плавание	плавание
LXXXIX	<i>Navis actuaaria</i>	Das Ruderschiff	кагарга (от греч. <i>katargon</i> — галера)	Кагарга		Быстроходный корабль
LXXXIX	<i>Navis oneraria</i>					<i>Грузовой корабль</i>
XC	<i>Naufragium</i>	Der Schiffbruch	Погружение корабля	Погружения корабля	кораблекрушение	Кораблекрушение
XCI	<i>Ars Scriptoria</i>	Die Schreibkunst	писательное искусство	писательное искусство	наука писания	Искусство письма
XCI	<i>Papyrus</i>	Das Papp	Бумага	Бумаги	бумага	Бумага
XCI	<i>Turographia</i>	Die Buchdruckerey	книгопечатание	Книгопечатание	дом печатный	Типография
XCI	<i>Bibliopolium</i>	Buchladen	КнигоПродажная	Книгопродание	книгохранительница (книгохранительница?) [системное непонимание, что такое книжная торговля?]	Книжная лавка

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010
(ориент. на нем.)
«Иван Хрущовъ»
1698 г.	БМСТ 2014
(ориент. на нем.)
«Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.)
«Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг.
Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
XCv	Bibliopagus	Der Buchbinder	Переплетчикъ	Переплетчик	перетья... (с/ст/ст?) чество	Переплетчик
XCvI	Liber	Das Buch	Книга	Книга	книга	Книга
XCvII	Schola	Die Schul	Школа	Школа	школа	Школа
XCvIII	Muséum	Das Kunstzimmer				Кабинет
XCIX	Artes sermonis	Red=Künste			наука части (?/зачеркнуто?) слова	Искусства речи
C	Instrumenta musica	Klangspiele			орудия мусикийская	Музыкальные инструменты
CI	Philosophia	Die Weltweisheit	Премудрость мира	мудрость мира	философия	Философия
CIИ	Geometria	Die Erdmessenkunst	Геометрия	Геометрия	землемерие	Геометрия
CIИI	Sphaera coelestis	Die Himmels =
=Kugel	Небесное иадро	Небесное ядро	сфера небная	Небесная сфера
CIv	Planetarium adspectus	Planeten =
=Stellungen	Уставление планеть	Уставлен [и] я планет	рядоположение планет	Положение планет
CV	Phases Lunae	Desmonds Gestalten	образ луны	образ луны	знаки луны	Фазы Луны
CVI	Eclipses	Sonn=und Mond=
=Finsternissen	Солнце ии Луна Тма	Солнце ии луна тма	умаление луны	Затмения
CVII	Sphaera terrestris/
Globi terrestris
Hemisphaerium
superius/inferius	Der Erdkugel
Ober
Fläche/
Unterfläche				Земной шар
CVIII	Europa	Europa	Европпа	Европа		Европа

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
CIX	<i>Ethica</i>	<i>Die Sittenlehre</i>				<i>Этика</i>
CX	<i>Prudentia</i>	<i>Die Klugheit</i>	Мудрость	мудрость	мудрость	Мудрость
CXI	<i>Sedulitas</i>	<i>Die Aempffigkeit</i>				<i>Трудолюбие</i>
CXII	<i>Temperantia</i>	<i>Die Mässigkeit</i>				<i>Умеренность</i>
CXIII	<i>Fortitudo</i>	<i>Die Starckmütigkeit oder Dapfferkeit</i>	богатство или смелость			Мужество
CXIV	<i>Patientia</i>	<i>Die Gedult</i>	терпение			Терпение
CXV	<i>Humanitas</i>	<i>Die Leutseeeligkeit</i>				<i>Человечность</i>
CXVI	<i>Iustitia</i>	<i>Die Gerechtigkeith</i>	Правда			Справедливость
CXVII	<i>Liberalitas</i>	<i>Die Mildigkeit</i> (вписано)				<i>Щедрость</i>
CXIX	<i>Societas conjugalis</i>	<i>Der Ehestand</i>				<i>Брачный союз</i>
CXIX	<i>Arbor consanguinitatis</i>	<i>Der Sippschafftbaum</i>				<i>Родословное дерево</i>
CXX	<i>Societas parentalis</i>	<i>Der Eltern Stand</i>				<i>Семейный союз</i>
CXXI	<i>Societas herilis</i>	<i>Die Herrschaft</i>	Гсдь=ство («Господство, Государство», владение [хозяйством]?)			Хозяйственный союз

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеев» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Мирь совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
CXXXII	Urbs	Die Stadt	Градъ			Город
CXXXIII	Interiora urbis	Das innivendige der Stadt	нутро града			Внутренность города
CXXXIV	Judicium	Das Gericht	Суд	Суд		Суд
CXXXV	Supplicia Maleficorum	Die Leibstraffen Uberthäter				Казни преступников
CXXXVI	Mercatura	Die Kaufmannschafft				Торговля
CXXXVII	Mensurae et pondera	Maß und Gewichte				Меры и весы
CXXXIX	Ars Medica	Die Arzneu=Kunst	абтекарьское [абтекарьское] искусство			Медицина
CXXXIX	Sepultura	Die Begräbniss	Погребение			Погребение
CXXX	Ludus scenicus	Das Schauspiele	Позор			Спектакль
CXXXI	Praestigiae	Die Gauckeley	камедеры/ камедира (?)			Фокусы
CXXXII	Palaestra	Die Fechtschul	школа шурмованная [шурмование=фехтование шашкой]			Площадка для гимнастики
CXXXIII	Ludus pilae	Das Ballspiel	Мяче Играние			Игра в мяч
CXXXIV	Ludus aleae	Das Bretspiel (игра на доске)	Тавлей			Игра случая

Продолжение табл. 1

СXXXV	Латинское название
Cursus certamina | Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.
Lausspiel | БМСТ 2010
(оригент. на нем.)
«Иван Хрущовъ»
1698 г.
Бегание | БМСТ 2014
(оригент. на нем.)
«Борис Малеевъ» 1698 г. | НБМГУ10СН6 (оригент. на лат.)
«Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг.
Миръ совестительныхъ в лицахъ | Современное русское издание 1957 г.

Состязания в беге

Детские игры |
| СXXXVI | Ludi puerilis | Kinderspiele | робяческоія игра»
[пиесец конструи-
ровал первое слово
прямо при напи-
сании] | | | |
| СXXXVII | Regnum et regio | Das Reich und
Die Landschaft | Царство и земля | | | Государство
и страна |
| СXXXVIII | Regia majestas | Die Königliche
Majestät | Царское величество | | | Королевское ве-
личие |
| СXXXIX | Miles | | | | | Воин |
| CXL | Castra | Das Feldlager | Полевое ополчение
[опорчение?,
от «опора»] | | | Лагерь |
| CXLI | Acies et praelium | Die
Schlachtordnung
und Feldschlacht | | | | Боевой строй
и сражение |
| CXLII | Pugna navalis | Das See=Treffen | | | | Морской бой |
| CXLIII | Obsidium urbis | Die
Stadt=Belägerung | | | | Осада города |

Продолжение табл. 1

Номер главы	Латинское название	Немецкое название по нюрнбергскому изданию 1698 г.	БМСТ 2010 (ориент. на нем.) «Иван Хрущовъ» 1698 г.	БМСТ 2014 (ориент. на нем.) «Борис Малеевъ» 1698 г.	НБМГУ10СН6 (ориент. на лат.) «Мих. Попов» 1670-е – 1690-е гг. Миръ совестительныхъ в лицахъ	Современное русское издание 1957 г.
CXLIV	<i>Religio</i>	<i>Der Gottesdienst</i>				<i>Религия</i>
CXLV	<i>Gentilismus</i>	<i>Das Heydenthum</i>				<i>Язычество</i>
CXLVI	<i>Judaismus</i>	<i>Das Judenthum</i>				<i>Иудейство</i>
CXLVII	<i>Christianismus</i>	<i>Das Christenthum</i>				<i>Христианство</i>
CXLVIII	<i>Mahometismus</i>	<i>Der Mahometische Glaube</i>				<i>Магометанство</i>
CXLIX	<i>Providentia Dei</i>	<i>Die Vorsehung Gottes</i>				<i>Провидение Божье</i>
CL	<i>Judicium Extremum</i>
<i>Clausula</i>	<i>Das Jüngste Gericht</i>
<i>Beschluß</i>				<i>Последний Суд</i>
<i>Заключение</i>

Таблица 2

“Voces variae animantium” ОР в русских вариантах

Lucidarium,
1653	Orbis pictus
1658/1698	Буква	Orbis pictus
1678–1698
Нем. НБ МГУ	Orbis pictus
Tr. С. Нооле
1659	ОР 1678–1698
НБ МГУ перевод
конца XVII –
нач. XVIII в.	ОР БАН РАН
Отдел рукописей,
основное собрание
1.2.1, нач. XVIII в.	ОР Prague
Nat. mus. bibl.
MS IX.E.41
1710–1720-е гг.	ОР Современ.
рус. пер.
1957
Cornix
cornicatur	Cornix
cornicatur	à à
A a	Die Krähe
krechtzet	The <i>Crow</i> crieth		Ворона кракает	Ворона кракает	Ворона
каркает
Agnus balat	Agnus/Ovis
balat	b è è
B b	Das Schaf
blöcket	The <i>Lamb</i>
blaiteth		Овца блесть	Овца блесть	Овца блеет
Cicada stridet	Cicada stridet	ci ci
C c	Der Heuschreck
zitschert	The <i>Grasshopper</i>
chirpeth		Кузнеч куеть	Кузнеч куеть	Кузнечик
стречет
Urupa dicit	Urupa, dicit	du du
D d	Der Widhopf
rufft	The <i>Whoopoo</i>
saith		Удот дуеть	Удот дуеть	Удод дудит
Infans ejulat	Infans ejulat	è è è
E e	Das Kind
wemmet	The <i>Infant</i> crieth		Младенец плачет	Младенец
плачет	Ребенок
плачет
Ventus flat	Ventus flat	fi fi
F f	Das Wind wehet	The <i>Wind</i>
bloweth		Ветеръ вееть	Ветеръ вееть	Ветер дует
Anser gingrit	Anser gingrit	ga ga
G g	Die Gans gackert	The <i>Goose</i>
gagleth		Гусь гогочеть	Гусь гогочеть	Гусь гогочет
Vapor halat	Os halat	hà'h
hà'h
H h	Der Mund
hauchet	The <i>Mouth</i>
breatheth		Ротъ дыхаесть	Ротъ дыхаесть	Рот дышит

Продолжение табл. 2

Lucidarium,
1653	Orbis pictus
1658/1698	Буква	Orbis pictus
1678–1698
Нем. НБ МГУ	Orbis pictus
Tr. C. Hoole
1659	ОР 1678–1698
НБ МГУ перевод
конца XVII –
нач. XVIII в.	ОР БАН РАН
Отдел рукописей,
основное собрание
1.2.1, нач. XVIII в.	ОР Prague
Nat. mus. bibl.
MS IX.E.41
1710–1720-е гг.	ОР Современ.
рус. пер.
1957
Mus mintrit	Mus mintrit	i i i
I i	Die Maus
pfipfert	The <i>Mouse</i>
chirpeth		Мышь пищить	Мышь пищить	Мышь пищит
Anas tetrinnit	Anas tetrinnit	kha,
kha
K k	Die Ente
schnackert	The <i>Duck</i>
quaketh		Утка крикает
(квякает?)	Утка квакает	Утка крикает
Lupus ululat	Lupus ululat	lu ulu
L l	Der Wolff heulet	The <i>Wolf</i>
howleth		Волк воет	Волк воет	Волк воет
Ursus
murmurat	Ursus
murmurat	mum
mum
M m	Der Bär
brummet	The <i>Bear</i>
grumbleth		Медведь ревет	Медведь ревет	Медведь
ворчит
Felis clamat	Felis clamat	nau
nau
N n	die Katz mautzet	The <i>Cat</i> crieth	кот мяукает	Кошка мяучет	Кошка мяучет	Кошка
мяукает
Auriga
sistens equos
clamat	Auriga clamat	ò ò ò
O o	der Fuhrmann
rufft	The <i>Carter</i>
crieth	извозчик кричит	Извозчик кричит,
свистит	Извозчик
кричит,
швищит	Возчик
погоняет
Pullus pipit	Pullus pipit	pi pi
P p	das Kùchlein
pipet	The <i>Chicken</i>
peepeth	цыпленок
пищит,
дрищит (?)	Цыпленок
пищит	Цыпленок
пищеть	Цыпленок
пищит

Продолжение табл. 2

Lucidarium,
1653	Orbis pictus
1658/1698	Буква	Orbis pictus
1678–1698
Нем. НБ МГУ	Orbis pictus
Tr. C. Hoole
1659	ОР 1678–1698
НБ МГУ перевод
конца XVII –
нач. XVIII в.	ОР БАН РАН
Отдел рукописей,
основное собрание
1.2.1, нач. XVIII в.	ОР Prague
Nat. mus. bibl.
MS IX.E.41
1710–1720-е гг.	ОР Современ.
рус. пер.
1957
Cuculus
cuculat	Cuculus
cuculat	kuk ku
Q q	der Kukuck
kucket	The <i>cuckow</i>
singeth	кокушка кокуеть	Кокушка кокует	Кокушка кокует	Кукушка
кукует
Canis
ringitur	Canis
ringitur	er
R r	der Hund marret	The <i>dog</i> grinneth	собака лаеть
огрызається	Собака ворчит	Сабака ворчить	Собака
рычит
Serpens
sibilat	Serpens
sibilat	si
S s	die Schlange
zischet	The <i>Serpent</i>
hisseth	змей свистит	Змия шипить	Змя шипить	Змея шипит
Graculus
volans clamat	Graculus
clamat	tac tac
T t	der Heher
schreyet	The <i>Jay</i> crieth	грачь	Сова кричить	Сора крячить	Галка кричит
Bubo ululat	Bubo ululat	ù ù
U u	die Eule uhuhet	The <i>Owl</i> hooteth	сова укает	Сова торьрычеть	Сава порьрычить	Сова угукает
Lepus vagit	Lepus vagit	va
W w	der Hase quäcket	The <i>Hare</i>
squacketh	заець	Заець кувакает	Заець кувакает	Зяец плачет
Rana coaxat	Rana coaxat	coax
X x	der Frosch
quacked	The <i>Frog</i>
croaketh	лягушка квакает	Легушка
скряжчеть	Легушка спрячеть	Лягушка
квакает
Asinus rudit	Asinus rudit	y y
Y y	der Esel ygaet	The <i>Ass</i> brayeth	осель реветь	Осел ичеть	Осель прет	Осел кричит
Tabanus
volitans dicit	Tabanus
dicit	ds ds
Z z	die Breme
summet	The <i>Breeze</i> or
Horse-flie saith	оса брончит (?)	Овод пищить	Ободь пищить	Овод
жужжит

Источники

Comenius Joh.-Amos. Joh.-Amos Comenii orbis sensualium pictus... Die sichtbare Welt. Noribergae, sumt. Mich. et Joh. Friderici Endteri, 1698.

Joh.-Amos Comenii Eruditionis scholasticae janua, Rerum & Linguarum structuram externam exhibens; ab Autore novissime adornata, atqve hac editione figures aeneis illustrate, quarum usus etiam in Atrio esse posit. Schaffhusii, impensis Johann. Caspari Suteri, 1656

Joh.-Am. Comenii Orbis sensualium pictus... Noribergae, sumt. Mich. et Joh. Friderici Endteri, 1682.

Joh.-Amos Comenii Orbis Sensualium Picti Pars Prima. Hoc est: Omnium fundamentalium in mundo rerum, & in vita actionum, Pictura & Nomenclatura. Editio auctior & emendatior, cum Titulorum juxta atque Vocabulorum Indice. = Die sichtbaren Welt Erster Theil. Das ist: Aller vornehmsten Welt-Dinge, und Lebens-Verrichtungen, Vorbildung und Benennung. Aufs neue aufgelegt, an vielen Orten, neben einem Titel- und Wörter-Register verbessert; auch mit ganz neuen, schönern und deutlicheren Figuren, versehen. — Editio auctior & emendatior, cum Titulorum juxta atque Vocabulorum Indice. Noribergae, 1732.

Sinold von Schütz, Philipp Balthasar (Hrsg.). Die europäische Fama, welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Höfe entdeckt. Der 35. Theil. Leipzig, 1714 (repr. 1705, 1708).

Wolke С. Н. Сто эстампов господином Даниилом Ходовицеком начертанных к облегчению и приятному упражнению в языках в науках, с описанием французским, немецким и латинским. Ч. 1–2. St. Petersbourg, 1789.

Белокуров С. А. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.): Документы моск. арх., собр. С. А. Белокуровым и А. Н. Зерцаловым / с предисл. С. А. Белокурова. М., 1907.

[*Вольке Х. Г.*] Сто шестьдесят эстампов с описанием оных к удовольствию и к пользе юношества, охотно смотрящего на изображения и охотно понимающего то, что понимать не трудно. СПб. : Сухопутный шляхетский корпус, 1785.

Гражданская типография Киприановых // Российский архив, Том IX. М., 1999.

Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Изд. подг. Н. А. Пенчко. Т. 1: 1756–1764. М., 1960.

Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. 3: 1767–1786. Сост. и подг. Н. А. Пенчко. М. : Изд-во МГУ, 1963.

Иоанна Амоса Комения Видимый свет на латинском, российском, немецком, италийском и французском языках представлен, или Краткое введение, которым изъясняется, что обучающемуся юношеству легким способом не только языку, разумным упражнением, но также и вещи достойные знания самонужнейшие должны быть вперены: Из ста пятидесяти одной главы состоящее, из которых каждая вместо надписи и содержания из Священного Писания взятым свидетельством означена, и с реестром самых нужнейших российских слов, которой вместо лексикона для употребления российскаго юношества служить имеет, место на пяти языках дополнить может, изданное. [М.], 1768.

История Московского университета (вторая половина XVIII-начало XIX века). Сб. документов. Сост. Д. Н. Костышин. Т. 1–3. М., 2006–2014.

Коменский Я.-А. Открытая дверь языков // Коменский Я.-А. Избр. соч. Т. 1. Ревель : Гимназия, 1892.

Костин А. А., Костина Т. В. «Регламент Гимназии при Императорской академии наук в Санкт-Петербурге» Георга Вольфганга Крафта 1739 года и его подготовка // «Регулярная академия учреждена будет...» Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. М., 2015. С. 219–316.

Костышин Д. Н. Неопубликованные документы по истории создания типографии Московского университета // Вестник МГУ. Серия 8 «История». 1997. № 6. С. 89–109.

Рыжов А. Н. Образование в «немецких» школах Москвы в первой четверти XVIII века // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 368–382.

РГАДА ф.152 Духовные дела иностранных вероисповеданий. Оп. 1718 г. ед.хр.1
Доношение Римских патеров о выдаче обучающимся у них Российским детям на пищу и дрова денег.

СПФ АРАН Фонд 3 Канцелярия и Комиссия АН. Оп. 2 ед.хр. 96 Доношения, рапорта, промемории и прочие входящие документы.

СПФ АРАН, фонд 3 Канцелярия АН, оп. 9, ед.хр. 65: Приход университетской и академической суммы 1755–1761.

Толстой Е. Н. Из бумаг Ивана Ивановича Шувалова // Сборник РИО. Т. 9. СПб. 1872. С. 450–528.

Черты из истории книжного просвещения при Петре Великом. Переписка директора Московской Синодальной типографии Федора Поликарпова с графом Мусиным-Пушкиным, начальником Монастырского приказа. 1715–1717 // Русский Архив. 1868. Вып. 7. Стлб. 1041–1057.

Исследования

Aarma L. Ernst Glück und Johann Fischer: Ihre Rolle bei der lettischen und estnischen Bibelübersetzung // “Mach dich auf und werde licht — Celies nu, topi gaišš”: zu Leben und Werk Ernst Glücks (1654–1705); Akten der Tagung anlässlich seines 300. Todestages vom 10. bis 13. Mai 2005 in Halle (Saale) / hrsg. von Christiane Schiller und Māra Grudule. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. S. 79–110.

Charipova L. Latin books and the Eastern Orthodox clerical elite in Kiev, 1632–1780. Manchester, 2006.

Fijałkowski A. Tradycja i nowatorstwo w Orbis sensualium pictus Jana Amosa Komeńskiego, Warszawa, 2012.

Glück H., Polanska I. Johann Ernst Glück (1654–1705). Pastor, Philologe, Volksaufklärer im Beltikum und in Russland. Wiesbaden : Harrassowitz, 2005.

Guseva I. L., Rybakov V. V. Before Orbis Pictus: Some Notes on Comenius’s Latin Textbooks // Graeco-Latina Brunensia. 2017. Vol. 22:1. P. 69–79.

Hmelevskih I. V. Две книги о римских древностях Бартоли-Беллори и их переводы на русский язык из библиотеки Петра Великого // Cahiers du monde russe. 2010. Vol. 51/1. P. 101–120.

Keipert H. Cellarius in Russland // Russian Linguistics. 1987. Vol. 11. No. 2/3. S. 297–317.

Neuhäuser R. Towards the Romantic Age. Essays on Sentimental and Preromantic Literature in Russia. The Hague. 1974.

Базарова Т. А. «Петербургский класс» новгородской епархиальной школы 1715–1717 гг. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 43. Петровское время в лицах — 2008. Материалы научной конференции. СПб. 2008. С. 40–45.

Базарова Т. А. Создание «Парадиза» Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2016. С. 157–168.

Безрогов В. Г. Торжество разноречия: Orbis sensualium pictus в контексте первых переизданий (1653–1703) // Наследие Яна Амоса Коменского: взгляд из XXI века: Материалы международного научно-практического форума (Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017 г.) / ред. С. М. Марчукова. СПб., 2017. С. 105–117.

- Бенда В. Н.* Создание и деятельность Московской инженерной школы в начале XVIII в. // Вестн. С.-Петерб.ун-та. 2008. Сер. 2. Вып. 2. С. 29–35.
- Библиотека Ломоносова. М. : Ломоносовъ, 2011.
- Биларский П. С.* Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865.
- Воевода Е. В.* История языковой подготовки кадров для внешнеполитических учреждений Российского государства. М., 2016.
- Гальцын Д. Д., Питулько Г. Н.* Библиотека Феофилакта Лопатинского (ок. 1680–1741 гг.): Каталог / сост. Д. Д. Гальцын, Г. Н. Питулько. СПб., 2016.
- Дианова Т. В.* Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». Труды ГИМ. М., 1998.
- Зырянов В. В.* Что читали и где учились // Россия в эпоху Петра Великого: путеводитель путешественника во времени. М., 2016.
- Келлер А.* Немцы в Москве XVI — начала XX вв.: их культурная и общественная жизнь // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. Международная научная конференция, посвященная 850-летию Москвы. Москва, 5 июня 1997 г. М., 1997. С. 53–105.
- Клепиков С. А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производств. XVII–XVIII века. М., 1959.
- Клепиков С. А.* Филиграния на бумаге русского производства XVIII — нач. XX вв. М. : Наука, 1978.
- Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители конца XVII — первой четверти XVIII вв. М., 1998.
- Коровин Г. М.* Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М.-Л., 1961.
- Костин А. А.* Ломоносов — читатель эмблематических книг // Русская литература. 2015. № 4. С. 69–72.
- Кувшинская И. В.* Scotia me genuit...: судьба библиотеки Патрика Гордона // Россия-Великобритания. Пять веков культурных связей. Материалы VI международного петровского конгресса. СПб. : Европейский дом, 2015. С. 724–732.
- Куприянова Т. Г.* Первая династия российских издателей. М., 2001.
- Мельникова Н. Н.* Издания Московского университета 1756–1779 / сост. Н. Н. Мельникова. М. : МГУ, 1955.
- Мельникова Н. Н.* Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век. / под ред. П. Н. Беркова. М. : Изд-во МГУ, 1966.
- Модзалевский Л. Б. М. В.* Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук. СПб., 2011. С. 126–127, 226, прим. 123.
- Мошкова Л. В.* Азбука-восьмилистка XVII в.: история и проблемы изучения // Вестник славянских культур. 2012. № 1 (том XXIII). С. 62–67.
- Немировский Е. Л., Шустова Ю. Э.* Кириллические Азбуки и Буквари XVI–XVIII вв.: библиографический свод изданий // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.) / под ред. М. В. Тендряковой, В. Г. Безрогова. М. : ПИМ. 2015. С. 185–338.
- Николаева С. Г.* Русская антиминсная гравюра XVII–XVIII веков. Дисс. канд. искусств. СПб., 2000.
- Пекарский П. П.* История Академии Наук. Т. 2. СПб., 1862.
- Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Первом. СПб., 1862. Т. 1.
- Пенчко Н. А.* К 200-летию первого русского издания «Мира в картинках» Яна Амоса Коменского // Доклады АПН РСФСР. 1957. № 3. С. 29–31.

Посохова Л. Ю. Православные коллегиумы на пересечении культур, традиций, эпох (конец XVII — начало XIX в.). М., 2016.

Починская И. В. Московская типография в первой половине XVIII в.: адаптивные процессы в официальном книгопечатании // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 204–213.

Рамазанова Д. Н. Книги из собрания справщика Книгопечатного двора Николая Семенова Головина (К истории частных библиотек конца XVII — начала XVIII вв.) // Румянцевские чтения 2006. М., 2006. С. 230–235.

Ромашина Е. Ю. «Забава и польза для детей»: азбука в картинках в учебном книгоиздании в России XIX века // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. № 14. С. 76–99.

Тихонравов Н. С. История издания «Опыта о человеке» в переводе Поповского // Русский архив. 1872. Вып. 7–8. Стлб. 1311–1322.

Фиялковский А. Латинский текст «звучащего алфавита» в «Orbis sensualium pictus» Я. А. Коменского // Ценности и смыслы. 2017. 4 (50). С. 136–156.

Чума А. А. Издания произведений Я. А. Коменского в России // Я. А. Коменский. Избранные педагогические сочинений. Т. 2. М., 1982. С. 470–477.

Чума А. А. К вопросу о существовании русского печатного издания «Преддверия» Коменского // Acta Comeniana: Archiv pro badani o zivote a dile Jana Amose Komenskeho, rec. XX, 1961. С. 2, S. 169–188.

Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70-х годов XVIII века). Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1970.

Школьные пособия раннего Нового времени: от Часослова к Orbis sensualium pictus / под ред. К. А. Левинсона, Ю. Г. Куровской, В. Г. Безрогова. М.: ПИМ, 2017.

Шугуров М. Учение и ученики в XVIII веке (По поводу биографии А. Я. Поленова) // Русский архив, 1866. Вып. 3. Стб. 304–324.

Яцимирский А. И. Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Том. I. Вена. Берлин. Дрезден. Лейпциг. Мюнхен. Прага. Люблина. Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1921.

Примечания

¹ Работа поддержана грантами ОГОН РФФИ 17-06-00288 и 17-06-00075; автор также признателен Немецкому историческому институту в Москве за поддержку в исследованиях по данной теме. Благодарю своих коллег А. А. Костина, Т. В. Костину, О. Е. Кошелеву, Л. В. Мошкову, В. С. Ржеуцкого, И. А. Сергиенко за искреннюю, доброжелательную и очень существенную помощь.

² “Orbis sensualium pictus” («Мир в образах чувств», 1653, 1658), “Vestibulum” («Преддверие», 1630-е гг.), “Janua linguarum reserata” («Дверь к языкам», 1631); “Atrium linguae latinae” («Зал латинизма», 1632, в другом переводе «Дворик латыни») — книги, задумывавшиеся как части одного учебного курса, рассчитанного на три-четыре года обучения.

³ О знакомстве, применении и издании в России различных сочинений Коменского см.: [Чума, 1982]. Сведения об изучении пособий Коменского в других странах см.: [Fijałkowski, 2012].

⁴ Хранящийся в РГАДА фрагментарный перевод ОР (БМСТ 2009) не может быть отнесен к обсуждаемой группе рукописей, т. к. выполнен на бумаге 1710-х–1720-х гг. Более полные рукописные переводы ОР, имеющиеся в БАН РАН (Осн. хр. 1.2.1 и 26.3.50), хотя и выполнены на более ранней бумаге, не имеют никаких следов, позволяющих приписать их Глюку. Рукопись 26.3.50 содержит вписанные над русскими немецкие слова, что в случае глюковского авторства бессмысленно.

⁵ И.-В. Паузе за время руководства гимназией составил много вариантов расписания учебных занятий. В некоторых из них ОР не упомянут, в других упомянут только он, в третьих он упомянут вместе с “*Vestibulum*”, в четвертых еще и с “*Janua*”. Большинство расписаний упоминает 5 классов и говорит, что ОР изучается в «четвертом», то есть, втором от начала обучения (счет был принят обратный, выпускной класс считался «первым»). Имеется более подробное расписание, где дано деление на шесть классов и предполагается применение ОР в первых трех (шестом-четвертом). Трудно сказать, какой из вариантов применялся в реальности, но в любом случае Паузе предполагал активное использование в обучении ОР. См. бумаги Паузе об управлении гимназией в составе фонда Q213 Отдела рукописей БАН РАН.

⁶ Школа Глюка чаще называлась во множественном роде — «школы», т. к. «школой» полагали группу учеников вокруг того или другого учителя.

⁷ В школе («немецких школах») Глюка и его преемников по образцу протестантских и католических школ Немецкой слободы существовала библиотека иностранных книг. В 1717 г., после отъезда в 1715 г. последних двух учителей, в ней насчитывалось около тысячи книг на «немецком, еврейском, французском и других языках», как писал Федор Поликарпов начальнику Монастырского приказа Мусину-Пушкину. Интересно, что латынь отнесена им к «другим», менее представленном в библиотеке языкам [Черты, 1868, стлб. 1056].

⁸ О Целларии в России см.: [Keipert, 1987]; о применении ряда упомянутых пособий в более поздние времена см.: [Костин, 2015].

⁹ Рукописный латино-русский медицинский словарь “*Termini medici in Rossica*” обнаружен нами на нахзаце другого учебника Коменского: *Joh. Amos Comenii Eruditionis scholasticae janua, Rerum & Linguarum structuram externam exhibens; ab Autore novissime adornata, atqve hac edition figures aeneis illustrate, qvarum usus etiam in Atrio esse posit. Schaffhusii, impensis Johann. Caspari Suteri, 1656*, которое хранится в ОРК БАН. Известны уходы познавших начальную латынь учащихся из «немецких школ» к лекарям для продолжения специализированного обучения.

¹⁰ Латино-шведские варианты ОР в московских собраниях пока не выявлены; есть экземпляр 1684 г. в БАН и экземпляр 1689 г. в РНБ. Можно предполагать, что их перевез в Санкт-Петербург сам Нордгрэн в составе своей учительской библиотеки, когда его в 1715 г. перевели в новую столицу. Однако оба экземпляра не содержат записей, которые бы позволили атрибутировать их Нордгрэну.

¹¹ Наставник обычно собирал библиотечку пособий, которые он использовал в работе с учениками своей «школы»/«класса», то есть группы учащихся, проходящих именно у него курс обучения. Такие пособия могли быть в нескольких копиях — в зависимости от разных обстоятельств, в том числе от задействованности их в учебном процессе, в заданиях ученикам на вечер, и т. п. Учитель Нордгрэн, вероятно, перевез свои копии латино-шведского ОР в Санкт-Петербург, поэтому они не сохранились в московских собраниях и не отразились в документах.

¹² С учетом предыдущего опыта Федора Поликарпова такое поручение было дано ему и Федору (Феофилакту) Лопатинскому начальником Монастырского приказа И. А. Мусиным-Пушкиным в 1717 г. Обратим внимание на то, что специально подчеркивалось: русский вариант должен быть не церковнославянский, а в отличие от Букваря 1701 г. и Лексикона 1704 г. разговорный: «Не извольте высоких слов славенских класть, но паче простым русским языком» [Черты, 1868, стлб. 1054]. Можно ли видеть в этом поручении провозвестие решения Конференции Московского университета о латино-русской версии *Orbis pictus*, принятого в 1756 г.? Вполне возможно. Репертуар попыток создать пособия с опорой на повседневный язык обучающихся складывался из разных, взаимодействовавших друг с другом элементов.

¹³ В 1718 г. католики просили власти о приискании для школы экземпляра грамматики протестанта Ильи Копиевского (вероятно, издания 1706 г., а не 1700 г.). На данный момент это единственное пособие, составленное протестантом, о котором мы знаем, что оно применялось или планировалось к применению в латинской католической школе Немецкой слободы. По-видимому, пособия Коменского отсутствовали даже в библиотеке этой школы. См.: [РГАДА ф.152, оп. 1718 г., д. 1, л. 2; Кувшинская, 2015].

¹⁴ Различные экземпляры ОР демонстрируют разную степень износа: от нулевой до утраты значительной части пособия.

¹⁵ Справщик Герман был известным книжником, его деятельность приходится на 1705–1716 гг. [Hmelevskih, 2010, p. 108–109]. Благодарю Д. Н. Рамазанову за указание на эту работу И. В. Хмелевских.

¹⁶ Отец, основатель типографии В. О. Киприянов отдавал предпочтение католическим «алварам», латинским учебникам Мануэля Альвареса (1526–1582), а сын — ОР протестанта Коменского; заявку печатать «альвары» см.: [Гражданская, 1999].

¹⁷ *Terminus post quem* — хронологическая граница события, раньше которой оно не могло произойти (нижняя граница возможности события). Данное выражение, равно как и симметричное ему *terminus ante quem* (верхняя граница возможности события), применяется в случае, когда определить точную дату не удается.

¹⁸ В напечатанном тексте сторожевой журавль просто перечислен. Рукописный комментарий объясняет, почему на изображении к данной теме журавль держит в одной из лап камень. Читатель ОР поделился знанием о смысле изображенного, дополнив текст педагога. Это объяснение взято из популярных сведений о журавлях, которые, будучи в охранении журавлиного короля, «когда засыпают, то роняют камень на другую лапу» и просыпаются. Такая этиологическая легенда, восходящая к Аристотелю, объясняла название данной птицы. Журавль с камнем символизировал бдительность. В рукописном комментарии о символике ничего не сказано, но картинка снабжена отсутствующим в тексте пояснением. Журавль с камнем — известная тема средневековых миниатюр. См.: Harley Bestiary (British Library Harley MS 4751, ок. 1230–1240 гг.), British Library MS Royal 12 C XIX, 1-я четв. XIII в. и др.

¹⁹ «[1-й почерк:] Сохрани Бог Европу. [2-й почерк:] Сохрани Бог Европу. Это прекрасная земля» (Daß Eüroba Daß wolte Gott behutt/ Daß Eüropa Daß wollte/ Gott behutt/ Daß ist Ein/ gut Lant von). Благодарю К. А. Левинсона за прочтение и палеографическую экспертизу данного текста.

²⁰ Текст и гравюра по первой теме ни у Коменского в оригинале, ни в переводе не имеет нумерации, отсылающей от слов к изображению, в котором также нет чисел. Далее нумерация в оригинальном тексте, на картине и в переводе появляется. Обозначение арабскими цифрами слов и соответствующих им элементов тематического изображения-эмблемы являлось важным методическим приемом всего ОР.

²¹ «Свет» вписан от руки тем же почерком, что и перевод.

²² Здесь и далее цифры курсивом соответствуют аналогичным цифрам на картине в оригинале.

²³ В данном месте дана сначала транскрипция, а затем перевод. По мнению А. А. Костина, которому мы выражаем самую искреннюю признательность за прочтение статьи в рукописи и высказанные замечания, «эта запись позволяет судить о том, как заполнялась рукопись — по-видимому, за счет диктовки учителя».

²⁴ *Nubila* переведено двумя вариантами. Наличие нескольких записанных вариантов перевода предполагает либо обсуждение перевода в аудитории, либо все же визуальную сверку перевода с печатным текстом. В последнем случае тогда перевод под диктовку проблематичен.

²⁵ В оригинале “lux f.3 diem”, то есть «свет дня».

²⁶ Двойной перевод mane.

²⁷ Транскрипция elisa («высеченная») без перевода.

²⁸ «Д» в двух случаях «трута» может свидетельствовать в пользу диктовки (прим. А. А. Костина).

²⁹ Двойной перевод «corripit»? Далее двойные переводы «camino» и «fulginem».

³⁰ Запись неразборчива, возможно, ее следует читать как Демикова, Дешикова, Динисова и пр.

³¹ Филиграния РФ в картуше и АГ контрамаркой или в картуше. См.: [Клепиков, 1959. № 479 (1733 г.); Клепиков, 1978, № 655 и 13 (1734, 1735, 1736 гг.)].

³² Об интересе русского общества 1730-х гг. к пособиям по французскому языку см. материалы проектов «Формирование академической лингвистической традиции: “Грамматика французская и русская” (1730) — лингвистический, историко-культурный и источниковедческий аспекты» и «Формирование русской академической грамматической традиции: “Новая французская грамматика” В. Е. Теплова (лингвистический, историко-культурный, терминологический, лексикографический аспекты)» на сайте: <http://lomonosov.iling.spb.ru> (дата обращения: 21.02.2017).

³³ В рукописи не точки, но кавычки по нижней линии строки.

³⁴ Фраза переведена с латинской, переданной иначе, чем в переизданиях 1941/57 гг., опиравшихся на варианты 1658–1667 гг., в оригинале 1732 г. она дана так: E nube stillat (defluit guttátim) pluvia 4 f.1 & imber. m.3. Переводчик «огерманивает» французскую фразу, в немецком тексте после Große стоит Plazregen.

³⁵ Почерк не французского по рождению, ученически-старательный, “u” оторвал от «пе», человек с родным французским так бы не поступил.

³⁶ Например, сохранилось вроцлавское издание ОР 1667 г., выполненное в трех вариантах: «стандартно» с картинками; один лишь текст без картинок; вариант с картинками и с вплетенными дополнительно чистыми листами для записей (в этом случае сохранились расширяющие темы и их лексикон записи на латыни и немецком, сделанные более умелой (учительской?) и менее умелой (ученической?) рукой; второй вариант имеется в ОРК НБ МГУ, последний вариант хранится в ОРК БАН). Имеется также лейпцигское издание «Физики» 1633 г. с вплетенными белыми листами для комментариев (эти страницы частично заполнены латинскими размышлениями и цитатами по поводу излагаемого в книге; ОРК БАН). Можно предположить поливариантность изготовления пособий Коменского в зависимости от потребностей и возможностей покупателя. Наличие вплетенных белых листов было очень удобно не только в учебной практике, но и для зарождения идеи о переводе ОР в целях его издания в расширенном варианте языкового спектра.

³⁷ Пер. Н. А. Пенчко с изм. Оригинальный текст: Orbis pictus Commeni imprimendus pro usu omnium classium, et ne Typographia quid perdat 400 solum exemplaria resoluta sunt unaquaeque autem plictera 3 ¼ copicis venundand, id quod in novellis annunciantum, ut si plura desiderandur exemplaria praenumeratio fiat [Документы, 1960, с. 30–31]. Обратим внимание, что секретарь (писарь-протоколист?) Конференции, знал латынь, но не видел ОР и мало представлял себе, что это за книга. Поэтому имя автора он воспринял на слух. Облекая его в письменную форму, он сформировал его на основе и по типу обычных латинских слов с приставкой “com-”. В них полагается двойное «mm». Подобный вариант имени Коменского не встречается ни на одном из титулов изданий ОР. Интересен установленный тираж в 400 экземпляров. На тот момент, вероятно, на основе опыта изданий петербургской АН, которые не расходились более чем в 400–500 экземпляров (судя по количеству часто нераспроданных экземпляров из тиражей в 2 000 книг), данное число, как можно предположить, считалось своего

рода «стандартом» изданий не для широкой публики и первых пробных тиражей изданий с более широким адресатом. Подобным тиражом, например, был отпечатан в университете в конце 1757 г. «Опыт о человеке» Поупа, затем переизданный [Модзалевский, 2011, с. 126–127, 226, прим. 123]. «Московские ведомости», где давались объявления о книгах Коменского и Поупа, сами выходили тогда тиражом 600 экземпляров. Способ предполагаемого распространения ОР по подписке свидетельствует о том, что издание латинско-русского ОР не полагалось профессорами именно и прежде всего учебным, как издания азбук, грамматик и т. п., хотя и названо «полезной для молодых людей книгой» (Московские ведомости. 1756. № 64). «Пробный шар» ОР предполагалось подкрепить подпиской в случае допечатки. Следов подписки, однако, пока не обнаружено.

³⁸ «Первым листом» в данном документе названа первая тетрадь планирующейся книги, 16 первых страниц, которые заняло, вероятно, предисловие и на которых, по-видимому, еще не начинался материал, имевший в оригинале иллюстрации. Можно предполагать, что на переходе к иллюстрациям дело и остановилось. Документы о заказе гравюр для ОР в Московской синодальной типографии на данный момент обнаружить не удалось.

³⁹ Сердечно благодарю Т. В. Костину за указание на данный источник. Н. С. Тихонравов без указания на источник цитирует письмо И. И. Шувалова И. И. Мелиссино о снабжении готовящегося к выходу «Опыта о человеке» иллюстрациями (они там, действительно, появились): «К прежде посланным трем выгродорованным Поппия фигурам и последняя две на прошедшей неделе посланы» [Тихонравов, 1872, стлб. 1318]. Тихонравов неверно заключает о присылке данных гравюр из Синодальной типографии, опираясь на «Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского московского университета 1755–1855» (Т. 2. М.: Унив. Тип., 1855. С. 314), где также нет ссылки на источник сведений. Заказ на гравюры был в 1756–1757 гг. сделан и оплачен Йоганну Штенглину (Стеглину, Шеглину, 1710–1770), в 1750-х гг. работавшему в Москве у М. М. Артемьева (см.: [Николаева, 2000; СПФ АРАН ф. 3, оп. 9, д. 65, лл. 3 об, 4 об.]). Более чем вероятно, что пять гравюр для подозрительного с церковной точки зрения издания были выполнены не в Синодальной типографии. В любом случае мы видим, что по поводу «издания на контроле» приходится специально заказывать иллюстрации на стороне, т. к. университетская типография тогда еще не обладала возможностями печатать что-либо, кроме текста.

⁴⁰ Процесс создания типографии начался на рубеже 1755–1756 гг. с «двух стонков русской печати», другие возможности сложились позже, причем сначала появились специалисты в «немецком, французском и латинском», а потом, во второй половине 1757–1758 гг., уже, видимо, и литеры вместе со второй группой спецов, приисканных за границей. По январь 1757 г. речь в документах идет только о литерях русских букв (см.: [Костышин, 1997]). Сенатское решение от 4 марта 1756 г. предусматривало печать «университетских писателей сочинений и переводов», но не говорило о лицензии на издание книг с иностранным текстом. В 1756–1758 гг. помимо восемнадцатистраничного «Панегирика» Ф. Г. Дильтея латинскими и французскими литерами были напечатаны лишь объявления и каталоги («реестры») лекций, программы экзаменов и т. п. [Мельникова, 1966, с. 19–27, № 12–16, 30–39, 49–52].

⁴¹ См. документы 24, 26, 46 и другие в издании: [История Московского, 2011].

⁴² В апреле 1758 г. нашли для московской университетской типографии двух типографов вместе с инструментами для отлива латинского шрифта, но рисовальщика и гравера найти к тому времени не удавалось [Толстой, 1872, с. 487]. Приезд приисканных специалистов и отправка их поздним летом 1758 г. в Москву зафиксированы выдачей им денег на проезд [СПФ АРАН, ф. 3, оп. 9, д. 65, л. 10].

⁴³ История появления фигурного стана в типографии Московского университета — отдельная исследовательская проблема. Известно, что 20 марта 1757 г. его еще не было, а работы по его созданию только были начаты «инструментальным мастером Шульцем». Н. Н. Мельникова пишет о том, что и в сентябре такой стан еще не был готов [Мельникова, 1966, с. 4]. 22 мая 1757 г. типография обретает возможность лить русские слова. Об иностранных еще речи не идет. Латинские и прочих западных языков литеры в сколько-нибудь заметном количестве появятся в университете в сентябре 1758 г. (самое раннее — к осени 1757 г., самое позднее — к 1762 г., когда вышло сочинение Корнелия Непота, широко читавшееся гимназистами и студентами), качественная бумага в январе 1758 г. В связи с этим мы можем с большой долей вероятности предположить, что первая тетрадь ОР, отправленная И. И. Шувалову в марте 1757 г., включала в себя русский текст предисловия, т. к. в 1757 г. речь об отмене печати иллюстраций не шла и в предисловии иностранных слов, по-видимому, не было. Решение об отмене иллюстраций было принято при подготовке издания 1768 г., когда стали доступны в достаточном количестве литеры для пятиязычной версии ОР. В июне 1757 г. директор университета И. И. Мелиссино докладывал Шувалову о печатании «сочинение господ Ломоносова и Попия», ни словом не упоминая ОР [Костышин, 1997].

⁴⁴ Н. А. Пенчко, исследовавшая в 1957–1960 гг. вопрос о печатании ОР, полагала, что издание 1757 г. существовало [Пенчко, 1957]. На основе ее мнения оно было внесено в Сводный каталог русских книг гражданской печати XVIII в. как разыскиваемое (Т. 6. М.: Книга, 1976. Разыскиваемые издания, № 531, С. 73). Противоположного мнения до работы публикации работы Н. А. Пенчко придерживалась Н. Н. Мельникова [Мельникова, 1955, с. 101–102; ср.: Мельникова, 1966, с. 73, № 369].

⁴⁵ Книжные заказы содержат перечни различных азбук немецких, латинских, российских, французских, атласов, грамматик и других пособий; равно как и заказы изданной в то же время книги Поупа («Попе»). А. Поуп в переводе Н. Поповского был начат изданием одновременно с ОР. Если бы ОР был также издан, он бы упоминался в книжных заказах для учащихся хотя бы время от времени. См., например: [СПФ АРАН ф. 3, оп. 2, д. 96, лл. 82–85 об.].

⁴⁶ Иногда утверждают наличие в библиотеке Ломоносова двухтомного ОР 1740 г. издания на основе включения этой книги Г. М. Коровиным в общий список знакомых Ломоносову книг [Коровин, 1961, с. 376]. Однако, во-первых, это включение сделано только лишь на основе той самой записи об отсылке ОР Котельникову для перевода, которую мы рассмотрели; во-вторых, библиограф помещает в список случайное издание ОР, известное ему самому. Нет никаких документальных данных о том, что Ломоносову была знакома двухтомная переработка ОР, созданная много позже времени жизни Коменского в 1719–1720 гг. путем добавления второго тома. Ломоносов, как мы полагаем, никак не мог бы назвать *selectiora* вариант, расширенный вдвое относительно стандартного ОР.

⁴⁷ Об эмблематичности ОР помимо материала в указанной статье см. также: [Школьные, 2017].

⁴⁸ Примененное нами слово «наблюдаемый» здесь расшифровывает термины *sichtbare*, *visible*, присутствовавшие в заглавии книги. Русский эквивалент 1768 г. — «Видимый свет» — использован выше в подзаголовке.

⁴⁹ Специалист, реально наблюдающий ныне нюрнбергское издание 1755 г., равно как и более ранние, такого суждения о некачественности не выскажет. Однако глаза московских типографов XVIII в. вынесли иной вердикт иллюстрациям ОР. Свою роль сыграло, вероятно, и значительное число появившихся в 1740–1760-е гг. печатных и рукописных переводов книг о различных учебных моделях и других технических средствах обучения. См.: СПФ АРАН, опись разрядов II и III.

⁵⁰ Феофилакт владел еще и «Janua», другим учебником Коменского 1638 г. изд., ОР БАН 565-л.

⁵¹ Вне «основных» стран распространения ОР мы встречаем в XVII в. также иногда и т. н. «прагматический» «бизнес-вариант» печати ОР, когда иллюстрации воспроизводились на отдельных листах и по желанию покупателя клеивались либо не клеивались в приобретаемое издание. Можно было приобрести подешевле издание без иллюстраций, только словарь без видимого мира при нем. Такое латино-франко-немецко-польское издание 1667 г. из Вроцлава (Бреслау) имеется в фонде ОРК НБ МГУ. Оно предшествует выполненным в восточноевропейских регионах изданиям просто без иллюстраций. Характерно, что в центрально- и западноевропейских регионах таких «облегченных» изданий пока не выявлено.

⁵² Возможно, к этой группе принадлежит и четырехязычное издание [Wolke, 1789], его предваряло словесное описание картин в переводе на русский язык М. Н. Костина: [Вольке, 1785].

⁵³ «Рыбный словарь» из 7 (базовых?) наименований (осетр, сом, белуга, «белая рыба», стерлядь, «сомка», лосось) записан на третьей странице обложке переплета рукописного перевода ОР и «Преддверия» из ОР БАН (Осн. соб. 1.2.1).